

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

СХХV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

Часть 1

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: И. Г. Ахметов

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов,
Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеев, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова,
В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова,
Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда,
М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди,
С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина,
М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев,
А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова,
И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия),
К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина),
Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан),
А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан),
А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан),
Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан),
А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия),
А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия),
Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина),
М.А. Нагвердадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия),
М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия),
Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан),
М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран),
А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы СХХV Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, май 2026 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой уче-
ный, 2026. — iv, 134 с.

ISBN 978-5-6055990-0-5.

В сборнике представлены материалы СХХV Международной научной конференции
«Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6055990-0-5

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Дунаева В.П.

Трудности бетонирования при возведении высотных зданий. 1

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Шагиров Б.С.

Исследование металлоемкости серии дробильных молотков. 6

ЭКОНОМИКА

Кабирова М.М.

Цифровизация во внешней торговле Таджикистана. 12

Красильникова А.С.

Возобновляемые источники энергии как специфический объект проектного финансирования: риски и экономическая природа 17

Курочкина С.Д.

Экономическая безопасность привлечения бизнеса к решению инфраструктурных проблем региона (на примере Санкт-Петербурга) 24

Самойлова С.М.

Влияние структуры капитала на рыночную стоимость компании. 30

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Малыгина В.Т., Мыльников Д.М.

Продукция NL International через призму химии и биологии: изучение воздействия на организм человека. 34

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Арбузов О.С.

Право на забвение в цифровом пространстве. 38

Гордеев А.А.

Международная охрана промышленной собственности: тенденции
и перспективы 43

Махмудов М.С.

Государственное и муниципальное управление в сфере противодействия
киберпреступности: трансформация подходов в 2022–2025 годах 47

Мруз А.В.

Уголовно-правовое противодействие коррупции 52

Поваляева Ю.И.

Применение статьи 1079 ГК РФ к деятельности нелегальных косметологов:
возможна ли аналогия с источником повышенной опасности? 55

Хайрулаев Д.А.

Проблемы доказывания причинно-следственной связи при причинении
вреда вследствие недостатков товаров, работ и услуг 61

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Трудности бетонирования при возведении высотных зданий

Дунаева Вероника Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Давиденко Анна Юрьевна, кандидат технических наук, доцент

Самарский государственный технический университет

В статье рассмотрена проблематика осуществления монолитных работ высотных зданий. На основании анализа выявлены основные проблемы бетонирования при высотном строительстве, а также рассмотрены современные подходы к их решению.

Ключевые слова: монолитное строительство, высотные здания, качество бетонной смеси, технологические сложности, ухудшение физических свойств бетона, бетононасос, трубопровод для подачи бетона, влияние климата

Развитие городов неразрывно связано с увеличением плотности застройки, высотное строительство позволяет эффективно использовать ограниченные территории городов, однако это одно из наиболее сложных направлений в строительной отрасли. Это связано с тем, что с увеличением высоты сооружения неизбежно усложняются строительные процессы, возрастают требования к прочности бетона, а также при осуществлении подачи бетонной смеси на высоту появляются проблемы, связанные с физическими свойствами бетона [3].

Типы возможных сложностей при подаче бетонной смеси на высоту можно разделить на технологические, которые отвечают за транспортировку бетона и на проблемы, приводящие к изменению физических свойств бетона.

Технологические проблемы при подаче бетонной смеси на высоту

1. Одной из сложнейших задач при строительстве высотных зданий является доставка готовой бетонной смеси до места укладки. Основным ограничением выступает необходимость транспортировки материала на значительные вертикальные расстояния, в таких условиях с увеличением высоты возрастает гидравлическое сопротивление в трубопроводе, что требует повышения дав-

ления и в системе, соответственно необходимо увеличении нагрузки на насосное оборудование, что приводит к быстрому износу труб, уплотнений и клапанов, а также повышает вероятность аварийных ситуаций на объекте, таких как разрыв трубопровода или отказ насосного оборудования [5].

Также неправильно подобранный состав бетонной смеси может повлиять на закупорку трубопровода, по которому движется бетонная смесь, что соответственно приведет к выходу из строя системы, потере бетона и нарушению режима подачи бетонной смеси.

2. Необходимость обеспечения непрерывности бетонирования — задержки подачи бетонной смеси на высоту приводят к образованию холодных швов бетонирования, тем самым к образованию дефектов и потере качества бетона [5].

К проблемам, влияющим на физические свойства бетона относятся:

1. Потеря подвижности бетонной смеси и преждевременное схватывание — при длительной транспортировке происходит частичное испарение воды и увеличение внутреннего трения, что ухудшает удобоукладываемость бетона [4].

2. Расслоение бетона — в процессе подачи бетонной смеси по трубопроводу крупный заполнитель может отделяться от цементного молочка, тем самым ухудшается качество заливной бетонной конструкции [3].

Важными также являются температурные и климатические факторы, которые необходимо учитывать, они могут привести к потере подвижности бетона в жарком климате из-за быстрого испарения влаги; температурным трещинам из-за неравномерного охлаждения бетона; замерзании бетона (нарушении гидратации цемента) при зимнем бетонировании и неправильном обогреве бетона. Все эти факторы приводят к снижению прочностных характеристик бетона, что влияет на безопасность и экономическую составляющую выполняемого строительства.

Вышеперечисленные сложности, с которыми сталкиваются при возведении высотных зданий можно решить следующими способами, указанными в таблице.

Бетонирование высотных зданий представляет сложный технологический процесс, требующий высокой точности и соблюдения нормативных требований. При качественном выполнении строительно-монтажных работ, контроле за составом бетонной смеси, временем подачи, правильной технологией виброуплотнения и качеством насосного оборудования и трубопроводов можно избежать множество проблем, которые приводят к ухудшению качества строительных конструкций. Таким образом, комплексный подход к организации

бетонных работ позволяет обеспечить надёжность, прочность и долговечность высотных сооружений.

Таблица

№	Проблема высотного бетонирования	Возможное решение
1	Оборудование для транспортировки бетонной смеси на значительные высоты	<ul style="list-style-type: none">— Применение специального высоконапорного насосного оборудования с усиленными элементами для обеспечения необходимого давления для подачи бетонной смеси;— Систематическая проверка состояния насосного оборудования, давления в трубопроводе и износ стыковочных элементов
2	Износ трубопроводов для подачи бетона	<p>В качестве материала трубопроводов для подачи бетонной смеси использовать материалы, обладающие повышенной износостойкостью:</p> <ul style="list-style-type: none">— высоколегированные и закаленные стали с добавками хрома или молибдена — позволит снизить шероховатость и повысить твердость;— трубопроводы с внутренним полимерным покрытием — эпоксидные покрытия, полиуретан — позволяют снизить коэффициент трения и гидравлическое сопротивление;— композитные трубы
3	Холодные швы бетонирования	<ul style="list-style-type: none">— Выполнение технологических карт бетонирования и графиков подачи бетонной смеси;— Контроль времени между укладкой слоев, каждый последующий должен быть выполнен до схватывания предыдущего;— Обеспечение качественного виброуплотнения бетонной смеси: глубинный вибратор должен погружаться в предыдущий слой на 5–10 см;— Использование более подвижных бетонных смесей с добавлением пластифицирующих добавок и замедлителей схватывания;— Выполнение качественной подготовки бетонной смеси при вынужденном перерыве бетонирования: удаление цементного молочка, очистка от пыли и загрязнений, механическая обработка поверхности, увлажнение бетона, нанесение цементного раствора или адгезионного состава

№	Проблема высотного бетонирования	Возможное решение
4	Потеря подвижности бетонной смеси и преждевременное схватывание	<ul style="list-style-type: none"> — Применение химических добавок, пластификаторов, замедлителей схватывания для сохранения удобоукладываемости; — Применение минеральных добавок для увеличения пластичности и улучшения структуры бетона, таких как микрокремнезем, зола-унос, молотый шлак; — Контроль водоцементного отношения; — Контроль температуры бетонной смеси (в жаркую погоду необходимо охлаждение, в зимний период — подогрев и использование противоморозных добавок); — Контроль давления в системе, чтобы избежать задержек в подаче, регулярная проверка и очистка трубопроводов;
5	Расслоение бетона	<p>Подбор состава бетонной смеси: использование крупного заполнителя с равным гранулометрическим составом;</p> <ul style="list-style-type: none"> — Контроль водоцементного отношения (избыточная вода вызывает оседание крупного заполнителя и снижает однородность смеси); — Введение стабилизирующих добавок, пластификаторов; — Соблюдение правил транспортировки бетонной смеси на строительную площадку, обеспечение регулярного перемешивания; — Минимизация резких изгибов бетоновода, соблюдение одинаковых диаметров труб при подаче бетон, использование гибких рукавов для подачи (для сокращения высоты свободного падения бетонной смеси); — Контроль за виброуплотнением (не допускать недостаточного и избыточного виброуплотнения)

Литература:

1. СП 70.13330.2012 «Свод правил. Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01–87» (утв. Приказом Госстроя от 25.12.2012 N 109/ГС) (ред. от 30.12.2020).
2. ГОСТ 7473–2010 «Смеси бетонные. Технические условия»
3. Евдокимов Н. И. Технология монолитного бетона и железобетона: Учебное пособие для строительных вузов / Евдокимов Н. И., Мацкевич А. Ф., Сытник В. С. — М.: Высшая школа, 1980.

4. Лхасаранов С.А. Технология бетона, строительных изделий и конструкций: Учебно-методическое пособие / Лхасаранов С. А., Доржиева Е.В. — ВСГУТУ, 2021 — ISSN 978–5–907331–65–5.
5. Теличенко В. И. Технология строительных процессов: учебник / В.И. Теличенко, О.М. Терентьев, А.А. Лapidус. — Москва: Высшая школа, 2008.

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Исследование металлоемкости серии дробильных молотков

Шагиров Бахыт Сарсенбекович, докторант;

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук, профессор;

Гуляренко Александр Александрович, ассоциированный профессор

Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан)

В статье авторы исследуют новую конструкцию дробильных молотков. Выявлено, что с повышением угла наклона боковин дробильного молотка от 15 до 60° увеличивается его масса. Распределение частиц по размерам в результате измельчения молотками с меньшим углом наклона боковин было более стабильным, а их производительность по распределению измельченных частиц была выше, чем у молотков с большими углами наклона.

Ключевые слова: металлоемкость, дробильные молотки, углы наклона.

Одним из востребованных направлений машиностроения является совершенствование конструкций машин, их деталей и узлов. Актуальным является конструирование эффективных деталей дробильных машин, направленных на интенсификацию приготовления кормов [1]. Наиболее важными деталями дробилок являются молотки. В результате проведенных поисковых исследований нами разработаны молотки с различным углом наклона боковин. Сконструированные молотки взвешивали на специальных электронных весах MW-300T (рисунки 1 и 2).

Из проведенных работ и анализа исследований (рисунки 1 и 2) видно, что увеличение углов наклона боковин молотка приводит к повышению его массы. Отсюда же видно, что значительное повышение массы молотка — на 15,5% — наблюдается при изменении угла наклона боковин от 15 до 30°. Масса молотка при изменении угла наклона боковин от 30 до 45° увеличилась на 5,5%, а при изменении угла наклона боковин от 45 до 60° — на 1%.

При этом следует отметить, что вышеперечисленные молотки были спроектированы с двумя шарнирными отверстиями, что положительно сказыва-

ется на сроке службы молотков, а их более низкий вес — на металлоемкости. Для сравнительной характеристики и сопоставления произвели взвешивание молотков с одним шарнирным отверстием (рисунок 2). Здесь видно, что масса такого молотка с углом наклона боковин 15° составляет 101,30 г, молотка с углом наклона боковин 45° — 120,23 г, а серийного плоского прямоугольного молотка — 134,57 г. Тут же стоит отметить, что в дробилке две оси, на каждой из которых задействовано по 9 молотков, что заметно увеличивает массу серии молотков.

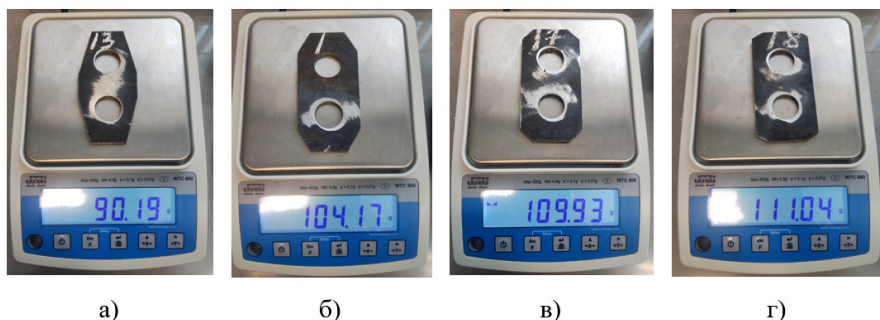

Рис. 1. Взвешивание молотков с различным углом наклона боковин:
а) 15° ; б) 30° ; в) 45° ; г) 60°

Рис. 2. Взвешивание молотков с одним шарнирным отверстием:
а) угол наклона боковин 15° ; б) угол наклона боковин 45° ;
в) серийный плоский прямоугольный молоток

На рисунке 3 представлены массы 18 молотков с углами наклона боковин 15° . При этом для демонстрации отличия по массе были взвешены 5 молотков с одним шарнирным отверстием и 13 — с двумя. Следует отметить, что массы всех 5 молотков с одним шарнирным отверстием различались незначительно: масса самого легкого молотка — 99,04 г, а самого тяжелого — 101,3 г, что составило разницу всего лишь 2,26 г. Масса самого легкого из 13 молотков с двумя шарнирными отверстиями — 89,92 г, а самого тяжелого — 91,26 г, что составило разницу всего лишь 1,34 г.

На рисунке 4 представлены массы 18 молотков с углами наклона боковин 30° и двумя шарнирными отверстиями. Масса самого легкого молотка — 103,85 г, а самого тяжелого — 105,85 г, что составило разницу всего лишь 2 г.

На рисунке 5 представлены массы 18 молотков с углами наклона боковин 45° . При этом для демонстрации отличия по массе были взвешены 17 молотков с двумя шарнирными отверстиями и 1 молоток — с одним. Масса самого легкого молотка с двумя шарнирными отверстиями — 109,03 г, а самого тяжелого — 110,79 г, что составило разницу всего лишь 1,76 г. Масса молотка с одним шарнирным отверстием — 120,23 г.

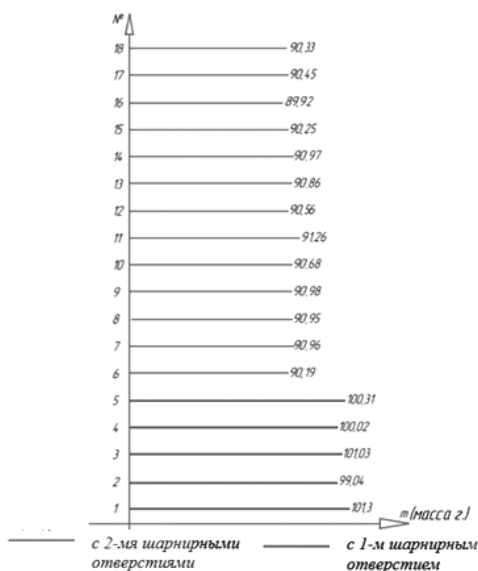

Рис. 3. Массы молотков с углом наклона боковин 15°

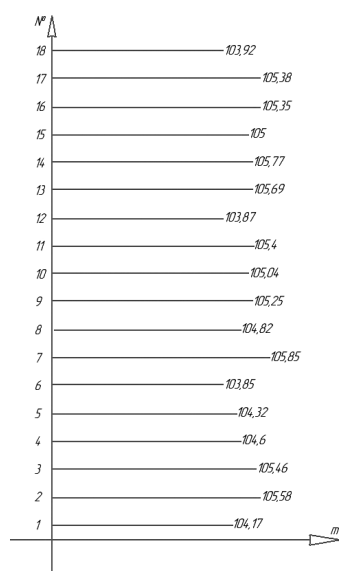

Рис. 4. Массы молотков с углом наклона боковин 30°

На рисунке 6 представлены массы 18 молотков с углами наклона боковин 60° и двумя шарнирными отверстиями. Масса самого легкого молотка — 110,73 г, а самого тяжелого — 112,33 г, что составило разницу всего лишь 1,6 г. Кроме того, для сопоставления результатов исследования произвели взвешивание 18 серийных прямоугольных молотков с одним шарнирным отверстием (рис. 5). Здесь масса самого легкого молотка — 109,03 г, а самого тяжелого — 112,33 г, что составило разницу 10,46 г.

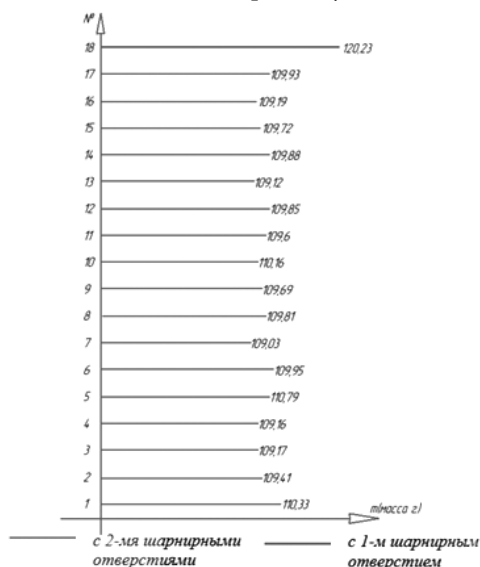

Рис. 5. Массы молотков с углом наклона боковин 45°

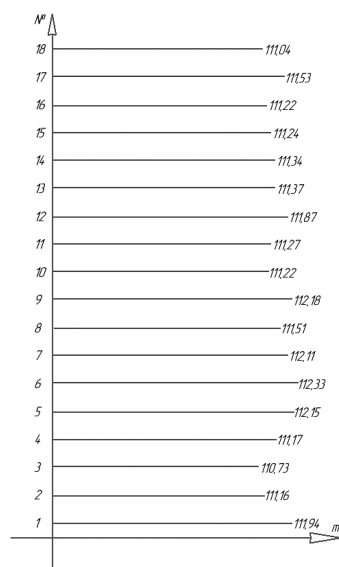

Рис. 6. Массы молотков с углом наклона боковин 60°

Конструктивное выполнение молотка с различными углами наклона боковин позволяет дополнительно разрушать частицы кормового сырья вследствие ударно-режущего воздействия наклонных граней молотка на измельчаемые частицы, тем самым повышая интенсивность измельчения. Результаты испытаний показали, что распределение частиц по размерам в результате измельчения молотками с меньшим углом наклона боковин было более стабильным, а производительность по распределению измельченных частиц была выше, чем у молотков с большими углами наклона [2].

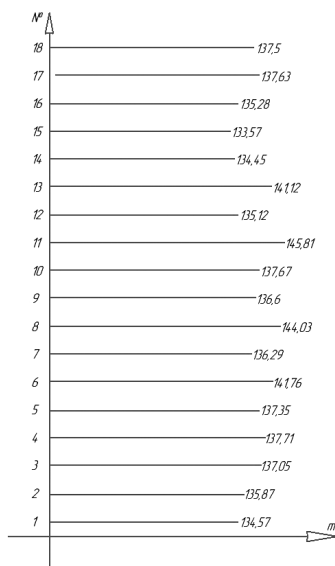

Рис. 7. Массы прямоугольных молотков с одним шарнирным отверстием

Таким образом, сравнительные результаты по массе молотков различной конструкции позволяют констатировать, что наименьшую массу имеют молотки с углом наклона боковин 15° , далее следуют молотки с углом наклона боковин 30° , затем — молотки с углом наклона боковин 45° и более тяжелыми являются молотки с углом наклона боковин 60° . Здесь же следует отметить, что наличие двух шарнирных отверстий в молотке также снижает массу всего молотка. Касательно серийных прямоугольных молотков с одним отверстием и разработанных молотков с одним отверстием также можно отметить весовое отличие по массе. Разница в металлоемкости разработанных молотков составляет до 31% по сравнению с серийными прямоугольными молотками. Полученные значения демонстрируют не только влияние геометрии на вес, но и подтверждают стабильность технологического процесса (лазерная резка и термообработка) при изготовлении молотков.

Литература:

1. Abilzhanuly T., Isakov R., Abilzhanov D., Darkhan O. Determination of the Average Size of Preliminary Grinded Wet Feed Particles in Hammer

- Grinders // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. — 2023. — 1 (121), P. 34–43.
2. Iskakov R., Gulyarenko A., Kubentaeva G., Nurlankyzy Zh., Kakabayev N., Alaidarov M., Bembenek M. Development of small-sized articulated hammers for feed mill applications // Advances in Science and Technology Research Journal. — 2025. — 19 (11), P. 442–451.

ЭКОНОМИКА

Цифровизация во внешней торговле Таджикистана

Кабилова Мунаввара Мунавваршоевна, младший научный сотрудник
Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, Таджикистан)

В исследовании рассматриваются современное состояние, институциональные основы и ключевые направления цифровизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан. Проанализированы этапы формирования цифрового контура внешней торговли, включая внедрение электронного декларирования, системы «Единого окна», электронных таможенных платежей, Торгового портала Таджикистана и глобальной системы «АСИКУДА». Особое внимание уделено роли государственных институтов, нормативно-правовой базы, цифровой платёжной инфраструктуры и межведомственного взаимодействия в обеспечении эффективности внешнеторговых процессов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, цифровизация ВЭД, цифровая экономика, электронная таможня, электронные таможенные платежи, торговый портал, внешняя торговля.

За последнее десятилетие Таджикистан построил многоуровневый цифровой контур для реализации своей внешнеэкономической деятельности. С 1 сентября 2014 года в качестве ключевых элементов стали реализованы электронное декларирование в таможне, 26 апреля 2019 года был запущен официальный Торговый портал Таджикистана, с 1 сентября 2020 года была запущена система «Единого окна» для упрощения экспортно-импортных и транзитных операций, с 15 февраля 2021 года появилась возможность проведения электронных таможенных платежей, а с 1 октября 2025 года, была запущена глобальная система «АСИКУДА» для регистрации товаров, импортируемых и экспортируемых на территории страны [1]. В то же время, цифровая платёжная инфраструктура Национального банка Таджикистана развивалась параллельно

с внедрением смежных решений по отслеживанию, электронным сертификатам происхождения и цифровому транзиту.

В 2024 году внешнеторговый оборот Таджикистана увеличился с 4,56 млрд долларов США в 2020 году до 8,95 млрд долларов США. Несмотря на её рост, торговля страны по-прежнему остаётся импортозависимой: импорт в 2024 году достиг 7,01 млрд долларов, в то время как экспорт составил лишь 1,95 млрд долларов [3, с. 133]. В 2025 году импорт вырос до 8,31 млрд долларов, а экспорт достиг 2,49 млрд долларов. Это означает, что цифровизация происходит в условиях быстро растущей торговой нагрузки и всё более высоких требований к оперативности, прозрачности и аналитическим возможностям.

Цифровизация внешней торговли уже стала институциональным фактом, но как управленческая система ещё не завершена. Страна обладает базовыми платформами, правовой основой и развивающимся платёжным контуром. Однако для полноценного развития критически важны измеримость результатов, всеобъемлющая интеграция, безбумажный транзит, прозрачные ключевые показатели эффективности и более совершенное управление данными. Эти шаги превратят цифровизацию ВЭД из простого набора сервисов в действенный инструмент повышения конкурентоспособности, сокращения транзакционных расходов и оптимизации государственного управления торговлей. Ключевые преимущества текущей модели заключаются в цифровизации нетарифного регулирования через 11 уполномоченных органов, возможности получения до 24 разрешительных документов и сертификатов по одной унифицированной заявке, электронном кабинете участника ВЭД, автоматических уведомлениях о заявках, а также более 74 таможенных контрольно-пропускных пунктах, которые охвачены Единой автоматизированной информационной системой, наблюдается рост безналичных платежей.

Интеграция между контуром таможни, «Единого окна», транспортными цифровыми процедурами и разрешительными ведомствами пока ещё находится в стадии донастройки. Кроме того, цифровой эффект все ещё тесно связан с физической логистикой: в 2025 году 95,2% грузов перевозилось автомобильным транспортом. Несмотря на рост цифровых платежей, полная победа безналичной модели еще не достигнута: в 2024 году доля безналичных платежей за товары и услуги среди всех операций с электронными платежными средствами равнялась лишь 26,2%.

Таджикистан преодолел этап первоначальной цифровой автоматизации ВЭД и перешёл к этапу интеграции, стандартизации и измеримости. Дальнейший шаг будет состоять в публикации ключевых показателей эффективности, со-

здании сквозной межведомственной интеграции, полноценном электронном транзитном документообороте, расширении цифровой аналитики и закреплении стандартов кибербезопасности, резервирования, обмена данными и аудита цифровых решений. Этот вектор совпадает с целями, заявленными в стране на период 2025–2030 годов развития цифровой экономики и инноваций.

Министерство экономического развития и торговли Таджикистана является ключевым координатором государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности. В его компетенции лежит разработка государственной стратегии, нормативно-правового регулирования, а также стратегий и информационных ресурсов в области внешнеторговых отношений. В Таможенная служба при Правительстве страны отвечает за функционирование цифрового таможенного контура и ведёт официальные разделы, посвящённые статистике, проектам и электронным платежам. Функционирование системы нетарифного электронного взаимодействия осуществляет специализированный оператор — ГУП «Центр Единого окна». Регулярные доклады и годовые сборники о внешнеторговом секторе публикуются Агентством по статистике. Национальный банк осуществляет управление платёжной инфраструктурой, электронными кошельками, банковскими картами и регулированием платёжных систем. Министерство транспорта участвует в цифровом транзите через электронную систему международного таможенного транзита. Цифровизация внешней торговли, таможни, платежей и электронного взаимодействия становится неотъемлемой частью общегосударственной модели цифровой трансформации [2, с. 199]. Важную роль в торговых операциях также играют принятые отраслевые и прикладные нормативно-правовые акты. Так, Постановлением Правительства Таджикистана от 24 июля 2020 года № 410 оператором системы «Единого окна» был назначен ГУП «Центр Единого окна» Таможенной службы. Этот же акт включил в систему 11 органов, ответственных за нетарифное регулирование, и перевёл их делопроизводство из бумажного в электронный формат. Правовую основу цифровой коммерции в Таджикистане укрепляют Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле», Закон «О платёжных услугах и платёжной системе» и нормы, регулирующие обращение электронных документов. В совокупности они формируют правовую базу для электронных заявлений, расчётов, документов и цифрового исполнения торговых операций.

Национальная стратегия финансовой инклюзивности Таджикистана на 2022–2026 годы, утверждённая постановлением Правительства от 1 июля 2022 года № 314, предусматривала создание отдельного платёжного контура. В документах Национального банка страны подчёркивается рост цифро-

вых финансовых услуг и их связь со стратегией развития платежной системы Республики Таджикистан. Для ВЭД это принципиально важно: без масштабируемой безналичной инфраструктуры электронная таможня и электронные разрешительные процедуры не смогут реализовать свой полный потенциал.

Объявление 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» существенно расширило политическое окно возможностей для следующего этапа реформ. Эта государственная стратегия выступает драйвером ускоренного совершенствования правовой базы, развития 5G и дата-центров, полной цифровизации государственных услуг, широкого внедрения ИИ, укрепления кибербезопасности и развития электронной торговли. Для внешней торговли это подразумевает, что цифровая ВЭД должна быть интегрирована в более масштабную платформу государственных цифровых преобразований, а не ограничиваться рамками «внутриведомственного» проекта таможни. Внешняя торговля Таджикистана построена на основе пяти взаимосвязанных слоев: информационного, разрешительного, таможенного, платежного и транзитно-логистического. Информационный слой представлен Торговым порталом Таджикистана. Разрешительный слой включает систему «Единого окна» и связанные с ней электронные справочно-разрешительные сервисы. Таможенный слой состоит из Единой автоматизированной информационной системы Таможенной службы и глобальной системы «АСИКУДА». Платежный модуль включает электронные таможенные платежи и инфраструктуру Национального банка Таджикистана. Транзитно-логистический модуль охватывает электронные пломбы, видеонаблюдение, цифровую пассажирскую декларацию, электронную систему международного таможенного транзита и систему электронной маркировки/прослеживаемости. Государство уже создало основу для цифровой торговли, однако полноценный публичный контур для её измерения не был ещё сформирован.

Цифровизация уже принесла ощутимые результаты в области прозрачности. Торговый портал предоставляет пошаговые инструкции, формы, законы и контакты; Таможенная служба публикует открытую статистику квартальных данных внешней торговли; система «Единое окно» дает возможность отслеживать статус заявки через электронный кабинет, электронную почту и мобильный телефон; таможенные данные хранятся в специализированном центре обработки информации. Это переводит существенную часть знаний о торговых процедурах из сферы «неформальной практики» в открытую цифровую норму, уменьшая информационную асимметрию для предпринимателей. В части скорости и транзакционных издержек также наблюдается официальный эффект, хотя его

количественная оценка пока не полностью раскрыта. Главный аргумент в пользу «Единого окна» — это сама логика: при одной унифицированной заявке участник ВЭД может получить до 24 разрешительных документов из 11 органов. В то же время, «АСИКУДА», которая уже официально признана руководством Таможенной службы инструментом ускорения товарооборота и увеличения таможенных платежей, требует предварительной электронной информации минимум за два часа до прибытия. С 2021 года полная электронная оплата таможенных платежей снижает количество личных контактов и ручных операций.

В сфере данных и кибербезопасности наблюдается двойственная ситуация. С одной стороны, есть положительная динамика: наличие центра обработки данных, переход к электронному документообороту, развитие электронных денег и платёжных систем, а также акцент на кибербезопасности, который отмечают эксперты таджикских университетов. Одна из слабых сторон — отсутствие в открытом доступе подробных официальных сведений о стандартах резервирования, регулярности независимых аудитов безопасности и публичной отчётности об инцидентах. Кроме того, не хватает открытых данных о технических соглашениях об уровне сервиса для ключевых платформ ВЭД. В целом, техническая основа есть, но открытая управленческая отчётность по вопросам безопасности пока не достигла достаточного уровня зрелости.

Литература:

1. АСИКУДА способствует автоматизации и упрощению таможенных процедур в Таджикистане// <https://khovar.tj/rus/2025/12/asikuda-sposobstvuet-avtomatizatsii-i-uproshheniyu-tamozhennyh-protsedur-v-tadzhikistane/>
2. Батуров, Х. Д. Институциональная база цифровой экономики / Х. Д. Батуров, М. Т. Каримова // XV Ломоносовские чтения. Кооперация науки и национальноориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие: Материалы Международной научно-практической конференции, Душанбе, 22–23 апреля 2025 года. — Душанбе: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2025. — С. 198–202. — EDN DWJNVJ.
3. Каримова, М. Т. Внешнеторговая открытость экономики Таджикистана в контексте ШОС: вызовы ускоренного развития / М. Т. Каримова, А. А. Шарифи // Международные отношения и безопасность. — 2026. — № 1 (17). — С. 132–141. — EDN WEZYRQ.

Возобновляемые источники энергии как специфический объект проектного финансирования: риски и экономическая природа

Красильникова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

В статье автор рассматривает сектор возобновляемых источников энергии как специфический объект проектного финансирования посредством анализа экономической природы и связанных рисков.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, проектное финансирование, риски, механизмы минимизации рисков, ограничения для финансирования.

Возобновляемые источники энергии (далее ВИЭ) — это природные энергетические ресурсы, которые восстанавливаются естественным образом с такой скоростью, что не исчерпываются в человеческом масштабе времени. К основным видам ВИЭ обычно относят: солнечную энергию (фотоэлектрические (далее — СЭС) и солнечно-тепловые установки); ветровую энергию (наземные и морские ветроэлектростанции (далее — ВЭС)); гидроэнергию рек и иных водных потоков (обычно малые ГЭС), а также энергию приливов и волн; геотермальную энергию (тепло недр Земли); энергию биомассы (сжигание или переработка органического сырья, отходов, биогаза).

ВИЭ представляют собой специфический тип капиталоемких инфраструктурных активов. Проекты ВИЭ характеризуются высокой капиталоемкостью: основная доля затрат приходится на стадию строительства и покупки оборудования (турбины, панели, инверторы, сети), тогда как последующие эксплуатационные расходы (далее — ОПЕХ) относительно невелики и во многом сводятся к обслуживанию и ремонту. При этом объекты возобновляемой энергетики имеют длительный срок службы (обычно 20–25 лет и более), что позволяет формировать долгосрочные, протяжённые во времени денежные потоки. Существенной особенностью является зависимость экономической эффективности таких проектов от регуляторной среды: действующей тарифной политики, систем так называемых «зелёных» квот и сертификатов, налоговых льгот, субсидий на капитальные затраты (далее — САРЕХ) и иных мер государственной поддержки.

Денежные потоки ВИЭ-проекта во многом определяются наличием долгосрочных договоров купли-продажи электроэнергии (РРА, оффтейк-контракты), которые закрепляют объём и цену либо формулу цены на произведённую энер-

гию. Это позволяет обеспечить достаточно стабильную и предсказуемую выручку, но при этом проект остаётся высоко чувствителен к величине первоначального CAPEX и стоимости привлечённого капитала: небольшое удорожание строительства или рост процентных ставок существенно влияют на уровень тарифа, необходимый для окупаемости. В результате финансовая модель таких проектов критически зависит от точности расчёта инвестиционных затрат, параметров финансирования и ресурсных прогнозов (ветровая нагрузка, солнечная радиация и т. п.).

Государство играет ключевую роль в формировании экономической привлекательности ВИЭ-проектов, выступая не только регулятором, но и участником в создании их доходной базы. Поддержка может осуществляться через специальные тарифные схемы (feed-in tariffs (экономический и политический механизм, предназначенный для привлечения инвестиций в технологии использования ВИЭ), надбавки к рыночной цене, договоры поставки по регулируемой цене), системы «зелёных» сертификатов и квот, аукционы мощности и долгосрочные конкурсы на строительство ВИЭ-объектов. Дополнительно применяются гарантии выкупа электроэнергии, налоговые льготы, субсидирование части капитальных затрат, государственные или квазигосударственные гарантии по обязательствам, что снижает риски для инвесторов и банков и повышает пригодность таких проектов для схем проектного финансирования.

На графике ниже (рис. 1) показан запланированный Международным энергетическим агентством (далее — МЭА) рост объема электрогенерации на основе ВИЭ в 2026–2030 гг. по сравнению с 2025 г. Если в 2025 году объем электрогенерации из ВИЭ составил 10 734 ТВт*ч (Сумма объемов генерации электроэнергии на ГЭС (как малые ГЭС, так и крупные), СЭС, ВЭС и прочие ВИЭ), то к 2030 он достигнет 16 059 ТВт*ч, основной рост придется на ВЭС и СЭС. Поскольку создание новых мощностей связано со значительными капиталовложениями, длительными сроками реализации инвестиционного проекта, необходимостью привлечения долгосрочного заемного финансирования и прочими особенностями создания мощностей ВИЭ, рассмотренными выше, проектное финансирование выступает в качестве актуального и надежного способа финансирования такого рода проектов.

Реализация проектов ВИЭ связана с отдельными специфическими видами рисков, влияющими на возможность привлечения средств на инвестиционной фазе в рамках проектного финансирования.

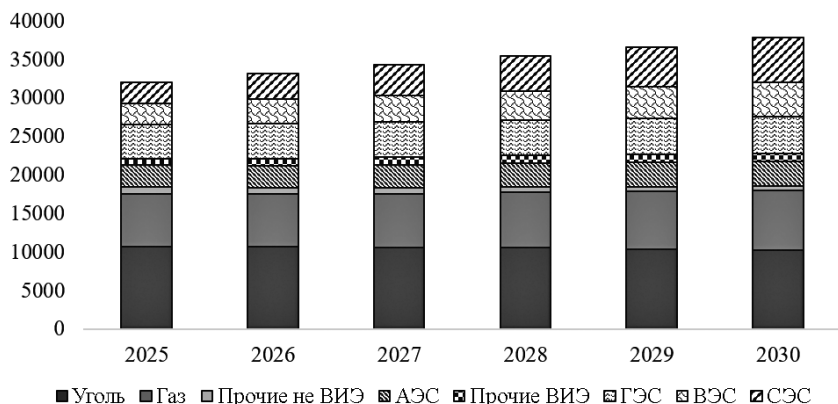

Рис. 1. Объем мировой электрогенерации по видам источников за 2025 и прогнозные 2026–2030 гг., ТВт*ч: [1]

1. Технологические и ресурсные риски

Ключевая особенность ВИЭ — непостоянный характер выработки энергии: объём выработки напрямую зависит от скорости ветра, уровня солнечной радиации и других природных факторов, которые невозможно полностью контролировать [2, с. 36]. Ошибки в ресурсных прогнозах (недооценка вероятности маловетренных или пасмурных периодов) приводят к тому, что фактическая выработка и выручка оказываются ниже расчётных, что критично для погашения долга. Дополнительный блок рисков связан с надёжностью оборудования: износ турбин, ухудшение пропускной способности панелей, проблемы с инверторами или сетью могут привести к простоям и недостижению проектной мощности [3, с. 23].

2. Рыночные и ценовые риски

Даже при наличии долгосрочных РРА/оффтейк-контрактов ВИЭ-проекты подвержены ценовым рискам. В период действия договора риск заключается в возможной неплатёжеспособности покупателя, изменении условий контракта или отказе его пролонгации по истечении срока. После окончания периода поддержки (фиксированных тарифов, РРА) проект часто переходит на общий рынок электроэнергии, где цена формируется конъюнктурой; это создаёт риск снижения выручки и ухудшения показателя покрытия долга [4, с. 20].

3. Регуляторные и политические риски

Экономика ВИЭ во многом опирается на государственную политику поддержки, поэтому изменения в условиях поддержки оказывают прямое влияние

на доходность. Сюда относятся пересмотр механизмов фиксированных тарифов, отмена или сокращение «зелёных» сертификатов и квот, изменение налоговых льгот, ужесточение требований локализации оборудования, экологических и сетевых стандартов. Политические решения (санкции, изменение внешнеэкономического режима, ограничение импорта технологий) могут затруднить доступ к оборудованию и финансированию, а также увеличить стоимость проекта.

4. Финансовые риски

Финансовый профиль ВИЭ-проектов делает их чувствительными к ряду макроэкономических рисков и рисков, специфичных для самого проекта. Процентный риск связан с ростом ставок по плавающим кредитам, что ведёт к увеличению долговой нагрузки и снижению коэффициентов покрытия (например, коэффициент покрытия выплат по обслуживанию долга — Debt Service Coverage Ratio (DSCR) или EBIT/процентные расходы) [5, с. 245]. Валютный риск возникает, когда оборудование закупается и/или долг привлекается в иностранной валюте, а выручка номинирована в национальной: девальвация повышает стоимость обслуживания долга в местной валюте. Риск удорожания проекта (cost overrun) проявляется в росте CAPEX из-за инфляции, задержек строительства, изменений проектных решений; это увеличивает потребность в финансировании и может потребовать дополнительного капитала от спонсоров. Наконец, риск недостаточности денежного потока: сочетание перечисленных факторов способно привести к тому, что выручки проекта не хватает для своевременного обслуживания долга и соблюдения ковенант, что критично в рамках проектного финансирования [6, с. 48].

Особенности распределения рисков в ВИЭ-проектах как объектах проектного финансирования проявляются в распределении кредитующими банками и инвесторами ключевых рисков по наиболее компетентным участникам сделки.

Так, технологические и строительные риски переносятся на ЕРС-подрядчика. В проектах ВИЭ (ветропарки, солнечные станции) значительную часть рисков, связанных со строительством и запуском объекта, стараются переложить на ЕРС-подрядчика. Для этого используются: контракты формата fixed-price, date-certain — подрядчик обязуется построить объект по фиксированной цене и в чётко определённый срок; жёсткие условия о неустойках за просрочку и превышение бюджета, а также обязательства по устранению дефектов в период гарантийной эксплуатации; гарантии по техническим параметрам: коэффициент готовности/полезного действия, уровень потерь, что снижает риск недостиже-

ния проектной мощности. В результате риски удорожания строительства, задержек и части технологических проблем переходят с проектной компании на подрядчика, что делает денежные потоки более предсказуемыми для кредиторов.

Снижение рыночного риска происходит через заключение РРА и оффтейк-контрактов. Рыночный риск для ВИЭ-проектов — это риск того, что произведённую электроэнергию не удастся продать по цене, обеспечивающей обслуживание долга. Для его снижения используют долгосрочные РРА/оффтейк-контракты, по которым покупатель (энергосбытовая компания, крупный промышленный потребитель или оператор рынка) обязуется выкупать электроэнергию на протяжении 10–20 лет. В таких договорах фиксируются цена или формула цены (например, привязка к индексу, инфляции), минимальный объём или принцип «плати за произведённое», условия ответственности за недопоставку или отказ от отбора. За счёт этого выручка проекта превращается в относительно стабильный и прогнозируемый денежный поток, который можно заложить в финансовую модель и использовать как основное обеспечение при проектном финансировании.

Часть рисков, которые невозможно полностью передать подрядчикам или покупателям электроэнергии, покрывается через страхование и участие специализированных финансовых институтов. Страховые компании берут на себя риски поломок оборудования, перерывов генерации из-за аварий, стихийных бедствий, а также гражданской ответственности перед третьими лицами. Страхование перерывов в деятельности компенсирует недополученную выручку при форс-мажорных событиях, что важно для обслуживания долга. Международные и национальные институты развития (например, банки развития, экспортно-кредитные агентства (в России — гарантии ВЭБ. РФ и страхование ЭКСАР)) могут предоставлять гарантии по политическим и регуляторным рискам, участвовать в синдицированных кредитах или выступать якорными инвесторами.

Таким образом, в ВИЭ-проектах риски по возможности перекадываются с проектной компании на ЕРС-подрядчиков, покупателей электроэнергии, страховщиков и институты развития, а задача проектного финансирования — связать все эти элементы в единую контрактную структуру, обеспечивающую стабильность денежных потоков и возврат заёмного капитала.

На основе рассмотренной экономической сути проектов ВИЭ и рисков, связанных с их реализацией, стоит отметить, что ВИЭ-проекты во многом соответствуют классическому профилю объектов для проектного финансирования, но при этом имеют несколько существенных ограничений.

Во-первых, проекты ВИЭ изначально ориентированы на длительный инвестиционный горизонт: срок службы солнечных и ветровых станций обычно составляет 20–25 лет и более, что позволяет выстраивать долгосрочные графики погашения долга и обеспечивать возврат капитала за счёт устойчивых потоков выручки [7, с. 25]. Во-вторых, при наличии долгосрочных РРА или оффтейк-контрактов денежные потоки таких проектов становятся относительно предсказуемыми: заранее определены объём, цена или формула цены на электроэнергию, что идеально соответствует логике финансирования «под cash-flow проекта». Дополнительным преимуществом является ограниченная операционная себестоимость: после ввода объекта в эксплуатацию значительная часть расходов приходится на обслуживание и ремонты, тогда как сами источники электрогенерации (ветер, солнце) не требуют затрат [8, с. 37]. Это обеспечивает стабильный операционный маржинальный запас (запас прочности между выручкой и текущими расходами проекта), повышая устойчивость к колебаниям рынка и благоприятно сказываясь на показателях покрытия долга. Наконец, риски ВИЭ-проектов относительно хорошо поддаются структурированию: строительные и технологические риски передаются ЕРС-подрядчикам, рыночные — снижаются через РРА, часть природных и аварийных рисков — страхуется, а политические и регуляторные могут частично покрываться гарантиями институтов развития [9, с. 101].

При этом у проектов ВИЭ в контексте проектного финансирования есть ряд ограничений и уязвимостей ВИЭ. ВИЭ нельзя считать идеальными объектами в абсолютном смысле из-за высокой зависимости от государственной политики и регуляторных решений. Изменения в схемах поддержки (тарифы, «зелёные» сертификаты, аукционные механизмы, налоговые льготы) способны радикально изменить экономику проекта и его способность обслуживать долг, что делает регуляторный риск одним из ключевых в глазах кредиторов [10, с. 235]. Кроме того, для таких проектов критична корректность ресурсного моделирования: ошибки в оценке ветровых условий или солнечной радиации приводят к систематическому недополучению выручки, то есть отражают необходимость соблюдения базовой предпосылки проектного финансирования — достаточности денежного потока.

Поэтому ВИЭ-проекты требуют особенно тщательного due-dilligence: детального анализа ресурсной базы, технологических решений, регуляторной среды, контрагентских рисков и сценарного анализа финансовой модели. Для банков и инвесторов именно качество структурирования сделки, глубина стресс-тестирования модели и наличие механизмов защиты от регуляторных

и ресурсных шоков являются решающими факторами, превращающими ВИЭ из потенциально идеального объекта для проектного финансирования в реально финансируемый и устойчивый проект.

В итоге ВИЭ-проекты выступают специфическим объектом проектного финансирования: они сочетают высокую капиталоемкость и низкий ОПЕХ, длительный срок службы и формирование предсказуемых денежных потоков при наличии долгосрочных РРА/оффтейк-контрактов. При этом их реализуемость и финансовая устойчивость полностью зависят от корректного учёта технологических, ресурсных, рыночных, регуляторных и финансовых рисков, качества их распределения между участниками и стабильности государственной поддержки зелёной энергетики.

Литература:

1. IEA: Breakdown of global electricity generation by source, 2019–2030. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/breakdown-of-global-electricity-generation-by-source-2019–2030> (дата обращения: 03.04.2026).
2. Баранов А. А. Особенности управления проектами возобновляемой энергетики / А. А. Баранов // Экономический вестник ИПУ РАН. — 2020. — № 1. — С. 32–48.
3. Молчанова Л. А., Молчанов К. К. Особенности проектов альтернативной энергетики и специфика управления ими / Л. А. Молчанова, К. К. Молчанов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2023. — № 1. — С. 20–33.
4. Кадымов М. И. Финансовое моделирование проектов возобновляемой энергетики: анализ опыта Казахстана / М. И. Кадымов // Актуальные исследования. — 2025. — № 13 (248). — С. 15–27.
5. Газман В. Д. Лизинг и финансирование в возобновляемой энергетике: экономическая эффективность и риски. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — 312 с.
6. Жунусова Г. Ж. Методологические основы финансового механизма развития возобновляемой энергетики // Г. Ж. Жунусова // Экономика: стратегия и практика. — 2020. — № 1. — С. 45–52.
7. Cortez M., Andrade N., Silva F. The environmental and financial performance of green energy investments: European evidence // Ecological Economics. 2022. № 197 (6). P. 15–33.

8. Thuy Thi Thu Do, Tuan Minh Tran, Hoang Duc Le, Long Phi Tran, Giang Truong Cao. Determinants Of Financing Decisions For Renewable Energy Projects: A Case Study / Risk Governance & Control: Financial Markets & Institutions. — Vol. 14. — № 4. — 2024. P. 23–45.
9. Федотова М.А. Проектное финансирование и анализ: учебник для вузов / М.А. Федотова, И.А. Никонова, Н.А. Лысова. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 144 с.
10. Солдатова А. О. Проектное финансирование: учебное пособие / А. О. Солдатова. — Москва: Издательство Русайнс, 2025. — 400 с.

Экономическая безопасность привлечения бизнеса к решению инфраструктурных проблем региона (на примере Санкт-Петербурга)

Курочкина Софья Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Швецов Константин Владимирович, кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Введение

Нарастающая потребность в модернизации городской инфраструктуры при хроническом дефиците региональных бюджетов обусловила широкое распространение механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) и концессионных соглашений в практике управления крупными российскими агломерациями. Санкт-Петербург занимает здесь особое место: по данным Комитета по инвестициям, к 2024 году в городе реализовывалось свыше 40 концессионных проектов суммарным объёмом частных вложений более 650 млрд руб. [1]. Транспортный сектор исторически остаётся приоритетным направлением — достаточно упомянуть ЗСД и ШМСД, — тогда как в жилищно-коммунальном хозяйстве и социальной сфере концессионный механизм применяется значительно реже.

Тем не менее расширение практики ГЧП сопровождается рядом системных рисков, прямо затрагивающих экономическую безопасность региона. Среди них — угрозы неконтролируемого роста бюджетных обязательств, утраты управляемости объектами при банкротстве концессионера, монополизации отдельных рыночных сегментов. К этому добавляется структурная проблема

цифровой разобщённости: информационные системы сопровождения инвестиционных проектов в Санкт-Петербурге функционируют без единого интеграционного контура, что существенно затрудняет оперативный мониторинг. Актуальность темы определяется также задачами, закреплёнными в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, и приоритетами городской программы формирования благоприятного инвестиционного климата [1,2].

Цель работы. Выявление основных угроз экономической безопасности Санкт-Петербурга, возникающих при привлечении бизнеса к решению инфраструктурных проблем, а также в определении возможных мер по их минимизации.

Задачи исследования:

- Проанализировать действующие механизмы привлечения бизнеса к инфраструктурным проектам Санкт-Петербурга;
- Выделить ключевые риски для бюджета и социально-экономической стабильности региона;
- Рассмотреть возможные направления совершенствования цифрового контроля и мониторинга.

Методы исследования. Работа выполнена на основе системного и сравнительного анализа; изучения нормативно-правовой базы; обобщения отчётных материалов Комитета по инвестициям, Контрольно-счётной палаты и Счётной палаты РФ о ходе реализации концессионных проектов в Санкт-Петербурге.

По совокупному объёму концессионного портфеля Санкт-Петербург входит в тройку лидеров среди субъектов Российской Федерации. Знаковыми проектами последних лет стали: ЗСД (протяжённость 46,6 км, общая стоимость — около 212 млрд руб.), ШМСД, а также группа социальных объектов — школы и поликлиники, возведённые в формате «построй — эксплуатируй — передай» [1, 3].

Финансовые риски при реализации ГЧП-проектов в Санкт-Петербурге проявляются прежде всего в двух формах. Первая — систематическое превышение согласованной сметной стоимости в ходе строительства. Вторая, менее очевидная, — механизм минимального гарантированного дохода (МГД), закреплённый в ряде концессионных соглашений: при недостижении проектных показателей трафика или загрузки объекта город обязан компенсировать концессионеру выпадающие доходы из регионального бюджета. По оценкам Счётной палаты РФ, именно условия МГД в отдельных субъектах привели к незапланированному росту долговой нагрузки на 8–15% от первоначальной стоимости соглашения [3].

Операционные риски на практике проявляются в том, что концессионер срывает сроки или ухудшает качество работ, а город при этом не может быстро применить санкции. Дело в том, что механизмы принудительного исполнения концессионных соглашений прописаны в договорах, но реально запускаются крайне редко: судебные процедуры растягиваются на месяцы, а объект тем временем простаивает. Пример с проектом «Невская ратуша» показателен: многократные пересмотры условий соглашения и затянувшееся согласование финансовых параметров отодвинули ввод здания в эксплуатацию на несколько лет. Если же инвестор доходит до банкротства, городу приходится не только искать нового оператора, но и разбираться с пришедшей в негодность инфраструктурой вокруг объекта [4].

Отдельную угрозу экономической безопасности представляет тенденция к монополизации городских сервисов при передаче их в концессию. Когда управление стратегически важным сегментом — например, системой обращения с твёрдыми коммунальными отходами или сетью социального питания — сосредоточено у единственного оператора, региональные органы власти объективно утрачивают рычаги оперативного влияния. Уход такого оператора с рынка (вследствие банкротства, смены собственников или преднамеренного уклонения от обязательств) способен создать ситуацию, при которой восстановление нормального функционирования объекта займёт недели и даже месяцы [4, 5].

Таблица 1. Угрозы экономической безопасности Санкт-Петербурга при привлечении бизнеса к инфраструктурным проектам (составлено автором)

Группа угроз	Конкретные риски (на примере СПб)	Возможные последствия
Финансовые	Завышение сметы при строительстве социальных объектов, выплаты МГД концессионеру	Незапланированный рост расходов бюджета, увеличение долговой нагрузки города
Операционные	Срыв сроков реконструкции дорог, банкротство инвестора (случай с проектом «Невская ратуша»)	Остановка проектов, деградация смежной инфраструктуры, снижение качества услуг
Тарифно-монопольные	Злоупотребление доминирующим положением в сфере обращения с ТКО, необоснованный рост тарифов	Социальная напряжённость, жалобы граждан, потери бюджета на субсидии
Информационные	Непрозрачность отчётности концессионера, отсутствие интеграции между порталом инвестиций и «Нашим СПб»	Запоздалое выявление нарушений, неэффективный контроль со стороны города

Данные таблицы свидетельствуют о том, что информационные угрозы по своему характеру принципиально отличаются от финансовых и операционных: они не возникают как единовременное событие, а накапливаются постепенно — по мере того как разрозненные системы учёта концессионной деятельности формируют «слепые зоны» в управлении городской инфраструктурой. Инвестиционный портал Санкт-Петербурга фиксирует параметры проектов и условия взаимодействия с инвесторами [6], тогда как портал «Наш Санкт-Петербург» аккумулирует обращения граждан относительно состояния городской среды [7]. Эти две системы не интегрированы между собой: сведения о концессионном объекте в одной не сопоставляются автоматически с жалобами на его работу в другой.

Практическим следствием такой разобщённости становится запаздывание управленческой реакции. Согласно материалам Контрольно-счётной палаты Санкт-Петербурга за 2023 год, в ряде случаев нарушения условий концессионных соглашений фиксировались контрольными органами спустя 6–12 месяцев после их фактического начала — во многом именно из-за отсутствия автоматизированного мониторинга ключевых показателей [5]. При этом разрозненность информационных ресурсов не позволяет своевременно соотнести данные о финансовом состоянии концессионера с динамикой качества предоставляемых им услуг.

Для устранения выявленных структурных уязвимостей автор предлагает формирование единой цифровой платформы мониторинга инфраструктурных проектов Санкт-Петербурга. В её основу должен быть положен принцип сквозной прослеживаемости: от момента заключения концессионного соглашения до истечения срока его действия все финансовые, технические и социальные показатели проекта должны отражаться в едином информационном контуре. Подобный подход апробирован в ряде зарубежных практик — в частности, британская система Infrastructure and Projects Authority (IPA) демонстрирует, что централизованный мониторинг позволяет сократить долю проектов с задержками более 6 месяцев на 20–25% [8].

Архитектура предлагаемой системы предполагает три функциональных блока. Блок сбора данных агрегирует сведения из Инвестиционного портала СПб, портала «Наш Санкт-Петербург» и финансовой отчётности концессионеров. Аналитическое ядро на основе заданных пороговых значений формирует индикаторы риска, ведёт реестр деловой репутации инвесторов и рассчитывает потенциальные бюджетные потери. Блок реагирования обеспечивает автоматическое уведомление профильных комитетов, инициирование прове-

рок КГИ или прокуратуры, а при необходимости — приостановку финансирования. Предполагаемая структура взаимодействия элементов системы представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура системы контроля за реализацией ГЧП-проектов в Санкт-Петербурге (составлено автором)

Использование подобной системы создаст условия для повышения прозрачности реализации проектов, своевременного обнаружения потенциальных рисков и более эффективного взаимодействия между органами власти, инвесторами и горожанами.

Заключение

Привлечение бизнеса к развитию городской инфраструктуры остаётся востребованным инструментом решения проблем Санкт-Петербурга, однако без эффективной системы контроля оно сопряжено с реальными угрозами экономической безопасности. Выявленные риски касаются не только финансовых аспектов реализации проектов, но и недостаточной согласованности цифровых платформ, используемых городом для мониторинга концессионной деятельности.

Создание единой системы мониторинга инфраструктурных проектов позволит сделать взаимодействие государства и бизнеса более прозрачным, усилить контроль за расходованием бюджетных средств и обеспечить более точное соответствие реализуемых проектов потребностям жителей Санкт-Петербурга.

Литература:

1. Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга. Отчёт о реализации проектов ГЧП и концессий за 2023–2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/> (дата обращения: 09.05.2026).
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 09.05.2026).
3. Счётная палата РФ. Анализ концессионных проектов в субъектах РФ (спецвыпуск по СПб, 2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/9egPU> (дата обращения: 09.05.2026).
4. Цифровизация ГЧП: риски экономической безопасности / под ред. А. Н. Козырина. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 210 с.
5. Контрольно-счётная палата Санкт-Петербурга. Отчёт о результатах контрольного мероприятия «Проверка соблюдения условий концессионных соглашений в 2022–2023 гг».. — СПб., 2023. — 48 с.
6. Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbinvestment.ru/> (дата обращения: 09.05.2026).
7. Портал «Наш Санкт-Петербург». [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod.gov.spb.ru/> (дата обращения: 09.05.2026).
8. Infrastructure and Projects Authority. Annual Report on Major Projects 2022–23. — London: HM Government, 2023. — 112 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/infrastructure-and-projects-authority> (дата обращения: 09.05.2026).

Влияние структуры капитала на рыночную стоимость компании

Самойлова Светлана Михайловна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье исследуется влияние структуры капитала на рыночную стоимость компании на примере ПАО «Северсталь». Приведены расчёты коэффициентов финансовой устойчивости, анализируется взаимосвязь структуры капитала, WACC и рыночной капитализации компании. С помощью сценарного моделирования показана оптимальная структура капитала.

Ключевые слова: капитал, структура капитала, собственный капитал, заемный капитал, рыночная стоимость компании, WACC.

Структура капитала оказывает влияние на рыночную стоимость компании через несколько взаимосвязанных направлений: уровень финансового риска, стоимость заемного капитала, требуемую доходность собственного капитала, налоговый эффект процентов, устойчивость денежных потоков и ожидания инвесторов. И.А. Бланк связывает оптимальную структуру капитала с максимизацией рыночной стоимости предприятия [1], а В.В. Ковалев акцентирует внимание на финансовом риске и долгосрочной финансовой политике [2].

ПАО «Северсталь» является одной из крупнейших российских горнодобывающих и металлургических компаний [3]. Акции ПАО «Северсталь» обращаются на Московской бирже и включены в первый (высший) уровень котировального списка [4].

В таблице 1 представлены результаты расчета коэффициентов финансовой устойчивости. Структура капитала ПАО «Северсталь» за 2021–2025 годы является устойчивой, что подтверждается увеличением доли собственных источников финансирования, хотя снижение финансового рычага ниже 1 показывает, что компания ограниченно использует потенциал заемного финансирования для повышения доходности собственного капитала.

Таблица 1. Расчет коэффициентов финансовой устойчивости ПАО «Северсталь»

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Коэффициент финансовой автономии	0,486	0,587	0,616	0,576	0,619
Коэффициент финансовой зависимости	0,514	0,413	0,384	0,424	0,381
Финансовый рычаг	1,060	0,704	0,623	0,736	0,615
Доля процентного долга в активах, %	20,95	13,92	16,52	12,59	7,04

В таблице 2 приведены показатели, которые характеризуют взаимосвязь структуры капитала, WACC и рыночной стоимости ПАО «Северсталь».

Таблица 2. Взаимосвязь структуры капитала, WACC и рыночной стоимости ПАО «Северсталь»

Год	Доля заемного капитала, %	WACC, %	Рыночная капитализация, млн руб.	EV, млн руб.
2021	9,20	12,72	1 331 470,04	1 435 347,04
2022	11,87	11,68	754 281,88	669 649,88
2023	12,22	19,66	1 171 800,86	961 337,86
2024	9,16	24,96	1 076 468,48	1 056 400,48
2025	6,92	20,75	807 728,33	829 393,33

По таблице 2 можно сделать вывод о том, что улучшение балансовой структуры капитала не сопровождалось линейным ростом рыночной стоимости, поскольку в 2021–2025 годах капитализация компании зависела от сочетания финансовой устойчивости, операционных результатов и макроэкономических условий. В 2025 году коэффициент автономии достиг максимального значения 0,619, но EV снизился до 829 393,33 млн руб., что указывает на зависимость рыночной стоимости не только от структуры капитала, но и от текущих финансовых результатов.

В таблице 3 представлена сценарная оценка влияния доли заемного капитала на WACC и расчетную стоимость компании.

Таблица 3. Сценарная оценка зависимости стоимости ПАО «Северсталь» от доли заемного капитала

Доля заемного капитала, %	Доля собственного капитала, %	Стоимость собственного капитала, %	Стоимость заемного капитала, %	WACC, %	Расчетная стоимость компании, млн руб.
0	100	21,00	0,00	21,00	819 519,60
10	90	21,50	12,75	20,63	834 419,96
20	80	22,50	13,50	20,70	831 396,70
30	70	24,50	15,00	21,65	794 915,09
40	60	27,50	17,25	23,40	735 466,31
50	50	32,00	20,25	26,13	658 752,60
60	40	38,00	24,00	29,60	581 415,93

По данным таблицы 3 построен рис. 1, на котором представлена зависимость стоимости компании от доли заемного капитала при прочих равных условиях. График показывает, что расчетная стоимость ПАО «Северсталь» достигает наибольшего значения при умеренной доле заемного капитала около 10–20%, поскольку в данном диапазоне налоговый эффект заемного финансирования еще способен снижать средневзвешенную стоимость капитала. При увеличении доли заемного капитала до 30% и выше расчетная стоимость начинает снижаться ввиду роста требуемой доходности собственного капитала.

Результаты сценарной оценки показывают, что оптимизация структуры капитала ПАО «Северсталь» не должна сводиться к максимальному сокращению долга, поскольку умеренное заемное финансирование может поддерживать стоимость компании за счет налогового эффекта и более низкой стоимости заемного капитала по сравнению с собственным капиталом. Однако в условиях высокой ключевой ставки, которая влияет на стоимость заемного финансирования и требуемую доходность инвесторов, рост долга должен быть ограничен уровнем, при котором компания сохраняла бы финансовую устойчивость, положительный свободный денежный поток инвестиционную привлекательность.

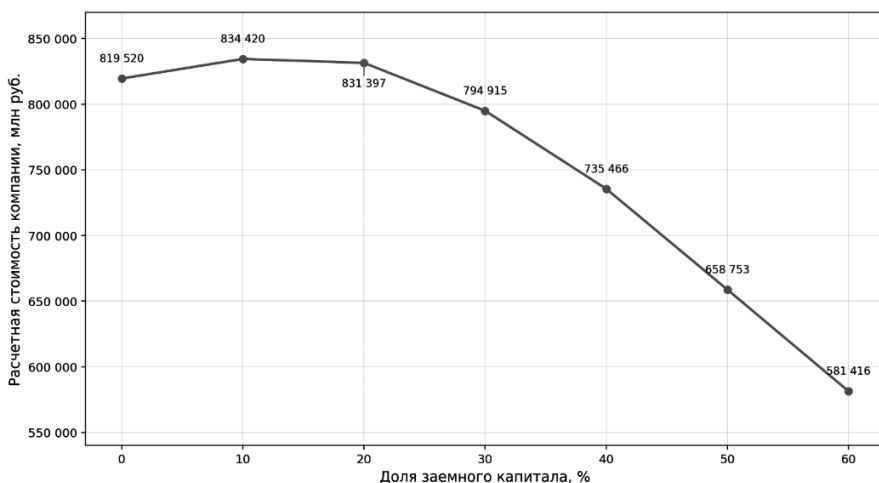

Рис. 1. График зависимости расчетной стоимости ПАО «Северсталь» от доли заемного капитала [составлено автором]

Литература:

1. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент: учебный курс [Электронный ресурс] / И. А. Бланк. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев: Эльга, Ника-Центр, 2004. — 656 с.
2. Ковалёв, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник [Электронный ресурс] / В. В. Ковалёв. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2014. — 1094 с.
3. ПАО «Северсталь»: [официальный сайт]. — URL: <https://severstal.com/rus/> (дата обращения: 03.04.2026).
4. ПАО Московская Биржа: [сайт]. — URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 20.04.2026).

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Продукция NL International через призму химии и биологии: изучение воздействия на организм человека

Малыгина Виктория Тимуровна, студент;

Мыльников Даниил Михайлович, преподаватель

Орловский автодорожный техникум

В статье представлен научно-исследовательский анализ трёх продуктов компании NL International («Energy Diet», «Коллаген NL», «Immunity Box») с позиций биохимии и молекулярной физиологии. Рассмотрены химический состав, метаболические пути ключевых компонентов, их биодоступность, синергичные взаимодействия и соответствие дозировок референсным нормам потребления. На основе данных литературы проведена оценка заявленных производителем эффектов. Показано, что гидролизованные формы коллагена, хелатные соединения микроэлементов и комбинации витамина С с цинком имеют научное обоснование. Даны рекомендации по дальнейшим исследованиям.

Ключевые слова: NL International, биологически активные добавки, биохимия нутриентов, биодоступность, гидролизированный коллаген, витамин D, цинк, синергизм, нутрициология.

Продукция компании NL International позиционируется как функциональные продукты питания и биологически активные добавки (БАД), направленные на поддержание здоровья и коррекцию нутритивного баланса. С точки зрения химии и биологии важно понимать, какие вещества входят в состав этих продуктов, как они метаболизируются в организме и какой физиологический эффект оказывают.

Цель данной статьи — проанализировать продукцию NL International с позиций биохимии и физиологии человека, а также оценить обоснованность заявленных эффектов на примере трёх конкретных продуктов.

Организм человека нуждается в постоянном поступлении макро- и микронутриентов:

- **Макронутриенты** (белки, жиры, углеводы) — основные источники энергии и строительные блоки тканей.
- **Микронутриенты** (витамины, минералы, микроэлементы) — кофакторы биохимических реакций, регуляторы метаболизма.
- **Биоактивные соединения** (антиоксиданты, фитонутриенты) — модулируют окислительно-восстановительные процессы, иммунный ответ и детоксикацию.

С точки зрения биохимии, эффективность любого продукта определяется:

1. **Биодоступностью** компонентов — способностью всасываться и достигать целевого органа.
2. **Синергизмом** — взаимодействием веществ, усиливающим общий эффект.
3. **Дозировкой** — соответствием рекомендуемого приёма физиологическим потребностям.

Рассмотрим три продукта компании с точки зрения их химического состава и биологического воздействия.

1. Energy Diet

Химический состав: белки (соевый, молочный) — источник аминокислот; углеводы (мальтодекстрин, фруктоза) — быстрый источник энергии; жиры (подсолнечное, рапсовое масло) — незаменимые жирные кислоты; витамины группы В, С, Е; минералы (железо, цинк, магний); пищевые волокна (инулин).

Биологическое воздействие: сбалансированное соотношение БЖУ обеспечивает поддержание энергетического баланса; витамины группы В участвуют в энергетическом метаболизме (коферменты цикла Кребса); инулин стимулирует рост полезной микрофлоры кишечника (пребиотический эффект); железо необходимо для синтеза гемоглобина и транспорта кислорода.

Научный контекст: Исследования показывают, что контролируемое потребление белка (1,2–1,6 г/кг массы тела) способствует сохранению мышечной массы при снижении веса. Инулин, как пребиотик, улучшает микробиом кишечника и может снижать уровень холестерина.

2. Коллаген NL

Химический состав: гидролизированный коллаген (пептиды с молекулярной массой 2–9 кДа); витамин С (аскорбиновая кислота); гиалуроновая кислота (в некоторых вариантах).

Биологическое воздействие: пептиды коллагена всасываются в кровоток и стимулируют синтез собственного коллагена фибробластами; витамин С — кофактор пролил- и лизилгидроксилаз, необходимых для гидроксиро-

вания коллагена; гиалуроновая кислота поддерживает гидратацию соединительной ткани.

Научный контекст: Клинические исследования подтверждают, что пероральный приём гидролизованного коллагена улучшает состояние кожи (эластичность, увлажнение) и суставов (снижение боли при остеоартрите). Оптимальная доза — 2,5–10 г/сутки.

3. Immunity Vox

Химический состав (основные компоненты): эхинацея пурпурная (полисахариды, алкиламиды); витамин D3 (холекальциферол); цинк (цитрат или пиколинат); витамин С; селен (селенометионин).

Биологическое воздействие: полисахариды эхинацеи активируют макрофаги и натуральные киллеры; витамин D регулирует экспрессию антимикробных пептидов (дефензинов, кателицидина); цинк необходим для созревания Т-лимфоцитов и стабилизации клеточных мембран; витамин С — антиоксидант, поддерживает функцию нейтрофилов; селен входит в состав глутатионпероксидазы — ключевого фермента антиоксидантной защиты.

Научный контекст: Метаанализы показывают, что комбинации цинка и витамина С могут сокращать длительность простудных заболеваний. Витамин D особенно важен при его дефиците (уровень 25 (ОН) D < 30 нг/мл).

Сравнительный анализ трёх продуктов показывает различную степень научной обоснованности. Наиболее убедительные данные имеются для гидролизованного коллагена [2] и комбинации цинка с витамином С [1]. Продукт «Energy Diet» содержит некоторые субоптимальные формы минералов (оксид цинка), что снижает его потенциальную эффективность. Тем не менее все дозировки находятся в пределах допустимых верхних уровней (UL) согласно [1].

С позиций биохимии ключевым преимуществом продукции NL International является системный подход к синергичным комбинациям: коллаген + витамин С, цинк + витамин С, селен + витамин Е (присутствует в Energy Diet). Однако отсутствие публичных результатов рандомизированных клинических испытаний конкретно для этих продуктов ограничивает уровень доказательности.

Научная новизна данной работы заключается в систематическом анализе молекулярных механизмов действия компонентов продукции NL International, а также в выявлении удачных и спорных рецептурных решений.

Выводы

Анализ продукции NL International с точки зрения химии и биологии позволяет сделать следующие выводы:

1. Состав продуктов научно обоснован — ключевые компоненты соответствуют современным представлениям о нутрициологии.

2. Дозировки большинства веществ находятся в пределах рекомендуемых норм (RDA или DRI), что снижает риск гипervитаминоза или токсических эффектов.

3. Некоторые продукты содержат синергичные комбинации (коллаген + витамин С, цинк + витамин С), что повышает их эффективность.

4. Биодоступность оптимизирована за счёт использования гидролизovaných форм (коллаген) и легкоусвояемых солей минералов.

Рекомендации

- Перед применением любых БАД консультироваться с врачом, особенно при наличии хронических заболеваний.
- Учитывать индивидуальные потребности в нутриентах (возраст, пол, физическая активность).
- Сочетать употребление функциональных продуктов с сбалансированным питанием и здоровым образом жизни.

Дальнейшее изучение продукции NL International в рамках рандомизированных клинических испытаний позволит более точно оценить их долгосрочную эффективность и безопасность.

Литература:

1. Тутельян В. А., Никитюк Д. Б., Погожева А. В. Нутрициология и клиническая диетология: национальное руководство. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 688 с.
2. EFSA Panel on Dietetic Products, Nutrition and Allergies (NDA). Scientific Opinion on the substantiation of health claims related to collagen hydrolysates/peptides and improvement of skin properties (ID 1357, 1360, 1361, 1415, 1423) pursuant to Article 13 (1) of Regulation (EC) No 1924/2006 // EFSA Journal. — 2011. — Vol. 9, No. 4. — P. 2009.
3. Slavin J. L., Lloyd B. Health benefits of resistant starch: a review of the literature // Journal of the American College of Nutrition. — 2012. — Vol. 31, No. 6. — P. 415–421.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Право на забвение в цифровом пространстве

Арбузов Олег Сергеевич, аспирант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

В данной статье рассматривается право на забвение в цифровом пространстве (в интернет-среде), особенности данного права и сложившиеся в правоприменительной практике сложности реализации данного права.

Ключевые слова: право на забвение, конституционные права, информация, пользователь, персональные данные, сеть «Интернет».

Активное развитие цифровых технологий и расширение возможностей сети «Интернет» обусловили интенсивный сбор и обработку сведений различного характера о гражданах. При регистрации в информационных системах (будь то социальные сети или сайт в сети «Интернет») пользователи предоставляют персональные данные: фамилию, имя, отчество, дату рождения, номер телефона, адрес электронной почты. Помимо этого, информационные системы могут размещать информации о человеке в различных материалах (к примеру, новостные сайты). При этом нередко, что собранная и опубликованная информация в цифровом пространстве о человеке может являться устаревшей, недостоверной или наносить вред его личным правам, либо же когда человек сам по определенным для него причинам не хочет, чтобы данные о нем хранились и/или публиковались (предоставлялись в открытом доступе) информационной системой.

В связи с указанными обстоятельствами особое значение приобретает «право на забвение». Данное право позволяет предъявлять требования к информационным системам и поисковым сервисам в сети «Интернет» об исключении из публичного доступа информации, касающейся конкретного лица.

Отправной точкой в развитии концепции «права на забвение» является решение Суда Европейского союза по делу C-131/12 «Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja

González» от 13 мая 2014 года. В данном решении Суд Европейского союза указал, что оператор поисковой системы обязан удалить из списка результатов, отображаемых в результате поиска, выполненного на основе имени пользователя, ссылки на веб-страницы, опубликованные третьими лицами и содержащий информацию, относящуюся к этому лицу, также в случае, когда это имя или информация не были удалены заранее или одновременно с этих веб-страниц, и даже, в зависимости от обстоятельств, когда их публикация сама по себе на этих страницах является законной. Кроме того, Суд Европейского союза также указал: «включение в список результатов, отображаемых после поиска, выполненного на основе имени человека, веб-страницы и содержащейся на ней информации, относящейся к этому человеку, значительно облегчает доступ к этой информации для любого пользователя Интернета, выполняющего поиск в отношении соответствующего лица, и может поскольку обработка данных, выполняемая оператором поисковой системы, играет решающую роль в распространении этой информации, она может представлять собой более существенное нарушение фундаментального права субъекта данных на неприкосновенность частной жизни, чем публикация на веб-странице» [1].

Можно заключить, что согласно указанному решению Суда Европейского союза право на забвение является частью фундаментального права — права на неприкосновенность частной жизни.

Впоследствии положения Суда Европейского союза по делу C-131/12 были включены в принятый в 2016 году Общий регламент Европейского союза по защите данных (General Data Protection Regulation (GDPR)).

В российское правовое поле «право на забвение» было включено в 2016 в связи с дополнением статьей 10.3 «Обязанности оператора поисковой системы» Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно действующей редакции части 1 статьи 10.3: «оператор поисковой системы по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость» [2].

В течение 10 рабочих дней оператор поисковой системы обязан прекратить выдачу ссылок на информацию, указанную в требованиях заявителя.

Закрепленное в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» право на забвение является составной частью конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции РФ). Кроме того, «право на удаление» раскрывается в частях 12–14 статьи 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно указанным статьям: *«передача (распространение, предоставление, доступ) персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, должна быть прекращена в любое время по требованию субъекта персональных данных»* и *«субъект персональных данных вправе обратиться с требованием прекратить передачу (распространение, предоставление, доступ) своих персональных данных, ранее разрешенных субъектом персональных данных для распространения, к любому лицу, обрабатывающему его персональные данные»* [3].

Несмотря на наличие в действующем законодательстве такого права в правоприменительной практике нередко возникают сложности с реализацией данного права. В частности применение положения части 1 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» неоднократно становилось поводом для обращения в Конституционный Суд РФ. Так, согласно Определению от 19.10.2021 № 2129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», гражданин С. обратился с исковым заявлением к компании «Google LLC» об обязанности прекратить выдачу сведений об указателе страниц сайтов в сети «Интернет» в ходе поиска по имени заявителя, поскольку в числе результатов отображаются ссылки на интернет-ресурсы, на которых отображается текст обвинительного приговора в отношении него. Заявитель полагал, что указанная информация больше не актуальна, т.к. его судимость на тот момент уже была погашена. При мотивировании отказа в принятии жалобы Конституционный Суд указал, что, во-первых, часть 1 статьи 10.3. содержит оговорку о том, что заявление на удаление информации не может быть удовлетворено, поскольку спорная информация касается совершения гражданином преступления. Во-вторых, Конституционный Суд указал, что «праву на забвение» *не придается абсолютный характер*. В-третьих, обоснование Конституционного Суда содер-

жит ссылку на другое Определение от 26.11.2018 № 3087-О, согласно которому: *«часть 1 статьи 10.3, действующая и подлежащая применению во взаимосвязи с другими нормами данного Федерального закона, ориентирует суды на основе установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела находить баланс между конституционно защищаемыми ценностями: доступом граждан к информации, с одной стороны, и защитой прав граждан при распространении информации о них — с другой, и тем самым обеспечить защиту прав и интересов граждан в сфере информации»* [4,5].

Еще в одном деле, гражданину Р было отказано в удовлетворении иска к ряду средств массовой информации о возложении обязанности прекратить распространение персональных данных, размещенных в сети «Интернет». В Определении от 27.05.2025 № 5-КГ25–15-К2 Верховный Суд Российской Федерации отметил: *«распространение средствами массовой информации сведений о гражданине, включая его персональные данные и изображение, в отдельных случаях допускается без его согласия, если это необходимо в публичных интересах, однако в допустимых пределах, не нарушая прав и законных интересов этого гражданина и не допуская злоупотребления правом»* [6]. Таким образом, Верховный Суд РФ еще раз подтвердил, что «праву на забвение» не придается абсолютный характер.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что, не смотря на наличие в действующем правовом регулировании «права на забвение» оно значительно ограничено, и не позволяет гражданину (пользователю) полностью удалить из цифрового пространства (сети «Интернет») всю информацию о себе. Поскольку, во-первых, закрепленное в статье 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «право на забвение» позволяет лишь удалить информацию из поисковых запросов, но сама информация остается в информационных ресурсах. Во-вторых, в праве на забвение может быть отказано, если информация, которую требует удалить заявитель, носит публичный характер (общественная значимость). В-третьих, между правом на забвение и правом на свободу слова и информацию нередко возникают коллизии.

В тоже время «право на забвение» носит значительный правовой и общественный характер ввиду того, что в связи с расширением цифрового пространства информация о гражданах (как незначительная информация, так и личная информация, какие-либо данные), все больше попадает в сеть «Интернет», в связи с этим, решением для защиты личных данных как раз и выступает право требовать удалить такую информацию из сети. \

Литература:

1. Постановление Европейского суда по делу C-131/12 «Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 30.04.2026);
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — ст. 3448; 2025. — № 52 (Часть I). — ст. 8356;
3. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — ст. 3451; 2025. — № 26 (часть I). — ст. 3486;
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 № 2129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.04.2026);
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 N 3087-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 3 и частью 1 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.04.2026);
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2025 N 5-КГ25–15-К2 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.04.2026).

Международная охрана промышленной собственности: тенденции и перспективы

Гордеев Артём Антонович, студент

Научный руководитель: Буторина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрываются основные положения международной охраны промышленной собственности. Выделяются особенности регулирования и разрешения частных международно-правовых споров, касающихся объектов промышленной собственности. Изучаются тенденции и перспективы развития в этой отрасли.

Ключевые слова: международная охрана, промышленная собственность, международные правоотношения, частное право, собственность, международное частное право.

International protection of industrial property: trends and prospects

Gordeev Artem Antonovich, student

Scientific adviser: Butorina Tatyana Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor

Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Kirov)

The article reveals the main provisions of international protection of industrial property. It highlights the features of regulation and resolution of private international legal disputes related to industrial property. The article also examines trends and prospects for development in this field.

Keywords: International protection, industrial property, international legal relations, private law, property, and international private law.

В современном мире, переживающим эпоху глобализации, огромное значение играет международная торговля, промышленное производство, распределённое по множеству стран. Огромное количество всевозможных патентов, ноу-хау, изобретений, инноваций регистрируются и могут быть использованы

по назначению в ближайшее время. Необходимость охраны промышленной собственности, особенно в международной юрисдикции представляется наиболее актуальным вопросом, особенно учитывая ранее упомянутые тенденции. В данной статье приводится перечень некоторых способов защиты объектов интеллектуальной собственности, а также их характеристика.

Вопрос об охране международных объектов промышленной собственности впервые начал обсуждаться на мировом уровне ещё в XIX веке. Тогда, в 1883 году, Бельгия, Бразилия, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швейцария организовали первую в мире международную конференцию для решения вопросов регулирования и охраны международной промышленной собственности.

Она является основополагающей и определяет основные направления, способы, методы и порядок разрешения споров в данной отрасли. Объектами охраны выступают патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции.

Статья регулирует правовой статус граждан стран-участников Парижской конвенции, устанавливая их права и обязанности. Своё действия конвенция распространяет и на тех, чьи государства не ратифицировали её, но «имеют на территории одной из стран Союза местожительство или действительные и серьезные промышленные или торговые предприятия». Так, граждане пользуются во всех других странах Союза теми же преимуществами, которые предоставляются в настоящее время или будут предоставлены впоследствии соответствующими законами собственным гражданам, не ущемляя при этом прав, специально предусмотренных настоящей Конвенцией [1].

Конвенция, устанавливая правовые нормы, направленные на охрану прав и интересов лиц, вводит обязательное требование на надлежащее оформление и регистрацию патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или товарный знак в соответствии с национальным законодательством. Надлежащим оформлением будет считаться наличие даты регистрации. При наличии данной регистрации лицо получает право на использование одного из способов защиты — права приоритета. В соответствии с которым лицо получает преимущество на владение, пользование и распоряжение своей интеллектуальной собственностью. Вследствие этого последующая подача заявки в одной из прочих стран Союза до истечения этих сроков не может быть признана недействительной на основании действий, совершенных в этот промежу-

ток времени, и эти действия не могут послужить основанием для возникновения какого-либо права третьих лиц или какого-либо права личного владения. Права, приобретенные третьими лицами до дня первой заявки, которая служит основанием для права приоритета, сохраняются в соответствии с внутренним законодательством каждой страны Союза. Упомянутые выше сроки приоритета составляют двенадцать месяцев для патентов на изобретения и для полезных моделей и шесть месяцев для промышленных образцов и товарных знаков. Стоит отметить, что гарантия упоминания изобретателя также гарантируется.

Запрещается ограничение прав на выдачу патента и признание его недействительным на основании того, что продажа запатентованного продукта ограничена национальным законодательством.

Каждое государство-член указанной конвенции имеет право прибегнуть к выдаче «принудительных лицензий» для того, чтобы установить порядок использования патентов на своей территории, а также ограничить злоупотребление, которое может возникнуть в результате осуществления исключительных прав. Лишение прав на патент может быть предусмотрено только тогда, когда выдача принудительных лицензий оказалась недостаточной мерой ограничения. Никакое действие по лишению прав или по аннулированию патента не может иметь место до истечения двух лет с момента выдачи первой принудительной лицензии.

Страны-участницы конвенции обязуются отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать применение товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способные вызвать смешение со знаком. Это необходимо для того, чтобы не допустить использование злоупотребление при использовании товарных знаков, не допустить введения в заблуждение тех лиц, что будут пользоваться изобретениями с товарным знаком. Также устанавливается запрет на использование государственных символов без надлежащего разрешения соответствующего государства.

Конвенция допускает возможность делегирования права на регистрирование прав на интеллектуальную собственность различным агентам, представителям владельца. Она препятствует злоупотреблению права на регистрацию в том случае, если агент или представитель действуют самопроизвольно, без разрешения владельца патента, от своего имени. В этом случае владелец имеет право воспрепятствовать оформлению, а также переоформить в свою пользу.

Как было упомянуто ранее, указанная сфера деятельности продолжает эволюционировать и развиваться. По всему миру наблюдаются тенденции

по развитию цифровых технологий. Это порождает новые вызовы при охране интеллектуальной промышленной собственности: использование средств индивидуализации в «Интернете» (товарные знаки и прочее), необходимость адаптации правовых норм, особенно при нарушении интеллектуальных прав в международной юрисдикции. Растёт роль альтернативных методов разрешения споров, таких как арбитраж и медиация. Всемирная организация интеллектуальной собственности создала Центр по арбитражу и посредничеству, рассматривающий споры, связанные с интеллектуальной собственностью, включая нарушение патентных прав и лицензионные соглашения [2].

Литература:

1. Российская Федерация. Федеральный институт промышленной собственности. «Парижская конвенция по охране промышленной собственности»: принята: 20.03.1883 г., с изм и доп от: 02.10.1979 г.: перечень международных документов Российской Федерации — Доступ с сайта Федерального института промышленной собственности — URL: <https://www1.fips.ru/documents/international-documents/konventsii/parizhskaya-konventsia-po-okhrane-ps.php>. — Режим доступа — свободный. Текст — электронный.
2. Петухов И. Я. Проблемы международно-правовой охраны промышленной собственности в интернете и альтернативное урегулирование споров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhdunarodnopravovoy-ohrany-promyshlennoy-sobstvennosti-v-internete-i-alternativnoe-uregulirovanie-sporov> (дата обращения: 20.05.2026). Режим доступа — свободный. Текст — электронный.

Государственное и муниципальное управление в сфере противодействия киберпреступности: трансформация подходов в 2022–2025 годах

Махмудов Магамед Салавудинович, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Автор статьи проводит глубокий анализ трансформации киберпреступности в России в 2022–2025 гг., акцентируя внимание на управленческих аспектах противодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В статье обоснованно выявлены ключевые проблемы: кадровый дефицит в муниципалитетах и отсутствие KPI кибербезопасности для глав регионов, а также предложена практико-ориентированная модель цифрового ситуационного центра.

Ключевые слова: государственное управление, киберпреступность, цифровая трансформация, межведомственное взаимодействие, муниципальные программы, цифровая гигиена, KPI кибербезопасности.

Переход государственных и муниципальных услуг в цифровую среду, внедрение платформы «Госуслуги», Единой биометрической системы и региональных порталов создали не только удобства для граждан, но и новые уязвимости. Киберпреступность из технической проблемы превратилась в объект системного государственного управления. Эффективность борьбы с ней напрямую зависит от качества координации между МВД, Минцифры, Банком России, региональными администрациями и муниципалитетами. В 2022–2025 гг. российское государство предприняло ряд организационных и правовых мер: создание подразделений «К» во всех субъектах, запуск национального проекта «Кибербезопасность» [10], внесение изменений в УК РФ [9]. Однако анализ статистики и правоприменительной практики свидетельствует о сохранении управленческих разрывов, например, между федеральными целевыми показателями и реальными возможностями муниципальных кадров. Цель данной статьи — с позиций государственного и муниципального управления оценить текущую систему противодействия киберпреступности и предложить пути её оптимизации.

Для выработки адекватных управленческих решений необходимо понимать динамику угроз. По данным ГИАЦ МВД РФ, в 2022 г. впервые с 2017 г. зафиксировано снижение числа IT-преступлений (на 8,5% в первом квартале) [3]. Этот

спад связывали с проведением специальной военной операции и ликвидацией кол-центров на Украине. Однако уже в 2023–2024 гг. последовал резкий рост — до 18–20% в годовом исчислении. Переломным стал 2025 г. Согласно отчётам, за январь — ноябрь зарегистрировано 627 тыс. киберпреступлений — на 10,8% меньше, чем годом ранее [2]. По итогам полного года снижение составило 12% (663 тыс.) [3]. Количество краж сократилось на 23,8% (до 80 тыс.), мошенничеств — на 9% (344 тыс.). С управленческой точки зрения важнее другое: материальный ущерб вырос на 30% — до 64 млрд руб. только за первые четыре месяца 2025 г. [6]. Преступники перешли к тактике более редких, но «дорогих» атак. Это требует пересмотра системы мониторинга: необходимо ранжировать инциденты по размеру ущерба, а не только считать количество. Структура каналов также изменилась. Мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber) вышли на первое место — 244,6 тыс. преступлений (+17,5% к 2024 году) [4]. Телефонные звонки с подменой номеров сохраняют высокую долю, но их относительное значение снижается. Параллельно растёт сегмент наркопреступлений в интернете — 109,2 тыс. (+28,5%), что составляет каждое шестое киберпреступление [5]. Следовательно, государственная политика должна учитывать мультифакторность: борьба с обналачиванием через дропперов, пресечение распространения наркотиков через даркнет и защита персональных данных — разные управленческие задачи, требующие разных инструментов.

На федеральном уровне координацию осуществляют МВД России (подразделения «К» по контролю в сфере информационных технологий), Минцифры, Роскомнадзор, Банк России и Генпрокуратура. В 2024 г. создана Межведомственная комиссия по кибербезопасности, которая ежеквартально анализирует показатели. В каждом субъекте Федерации действуют региональные центры кибербезопасности — при главных управлениях МВД или в структуре администрации губернатора. Эти центры аккумулируют информацию о массовых атаках, координируют блокировку фишинговых сайтов и обучают госслужащих. Наиболее слабым звеном остаются муниципальные образования. В городских округах и районах, как правило, нет штатных ИТ-специалистов по кибербезопасности. Функции возложены на одного из сотрудников отдела ГО и ЧС либо на системного администратора, не имеющего полномочий на расследование. Кроме того, муниципалитеты не имеют права самостоятельно блокировать подозрительные номера или сайты — только через федеральные органы, что создаёт задержки в 24–48 часов. По итогам 2025 г. лишь 12% муниципальных образований имели утверждённые муниципальные программы противодействия киберпреступности. Остальные ограничиваются разовыми

мероприятиями. Это явное управленческое упущение, поскольку именно на муниципальном уровне происходит первичный контакт с потерпевшими (территориальные отделы полиции, МФЦ, школы).

В 2024–2025 гг. приняты законы, напрямую влияющие на управление процессом. Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ дополнил УК РФ ст. 274.3–274.5 об ответственности за использование SIM-боксов, виртуальных АТС и средств подмены номера [9]. С управленческой точки зрения это позволило упростить изъятие оборудования в кол-центрах и легитимизировать оперативные мероприятия по отслеживанию трафика. П. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал применение VPN и прокси-серверовотягчающим обстоятельством [9]. Для государственных органов это стало основанием включать в контракты с операторами связи требования по фильтрации анонимного трафика. Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ ввёл оборотные штрафы за повторную утечку персональных данных — от 25 до 500 млн руб. или до 3% выручки [10]. Эта мера изменила поведение государственных и муниципальных учреждений: они начали активнее внедрять системы DLP (Data Loss Prevention) и обучать сотрудников. С 1 сентября 2025 г. действует механизм заморозки кода от Госуслуг во время телефонного разговора [10]. Управленческий эффект — снижение числа взломов аккаунтов, через которые злоумышленники получали доступ к электронным подписям. За второе полугодие 2025 г. число таких инцидентов уменьшилось на 34%.

Даже самые совершенные законы не работают без квалифицированных кадров. По данным Минцифры, в 2025 г. дефицит IT-специалистов в органах государственной власти и местного самоуправления составлял около 8,5 тыс. человек [9]. Особенно острая нехватка наблюдается в муниципальных отделах внутренних дел (только 60% ставок экспертов-криминалистов в сфере компьютерной техники заняты). Региональные центры кибербезопасности в 2024–2025 гг. организовали краткосрочные курсы повышения квалификации — обучение прошли 22 тыс. госслужащих. Однако качество обучения неоднородно: в 40% муниципалитетов занятия проводились дистанционно по видеурокам без практики. В ответ на это в 2025 г. запущена программа «Цифровой муниципальный служащий», предусматривающая обязательную аттестацию по кибербезопасности для всех сотрудников, имеющих доступ к персональным данным [10]. К концу 2025 г. аттестацию прошли 67% от целевого показателя. Положительный пример — Самарская область, где создан учебный полигон по отработке действий при фишинговой атаке. Тем не менее проблема текучки остаётся: специалисты с навыками кибербезопасности уходят в коммерческий

сектор, где зарплаты в 2–3 раза выше. Следовательно, необходимы управленческие решения по материальному стимулированию (например, надбавки для муниципальных ИТ-специалистов за счёт межбюджетных трансфертов).

На муниципальном уровне эффективно зарекомендовали себя следующие инструменты: «Уроки цифровой гигиены» в школах и центрах социального обслуживания (в 2025 г. в 58 субъектах РФ они стали обязательными) [10]; памятки для пенсионеров через МФЦ и социальные участковые (после внедрения количество жалоб снизилось на 27%); муниципальные горячие линии по кибербезопасности (например, в г. о. Самара действует круглосуточный чат-бот для сообщений о подозрительных звонках). В то же время муниципалитеты слабо используют цифровые инструменты оповещения. Только 15% городов запустили рассылку в мессенджерах о новых схемах мошенничества. Также отсутствуют муниципальные реестры дропперских карт — эта информация находится только на федеральном уровне и не оперативно доводится до УК и УМВД.

Основываясь на проведённом анализе, предлагаются следующие меры, адресованные органам государственной власти и местного самоуправления. Во-первых, включить показатель «снижение ущерба от киберпреступлений» в перечень КРІ для глав регионов и муниципалитетов — это создаст управленческую мотивацию. Во-вторых, создать на уровне каждого муниципального района цифровой ситуационный центр кибербезопасности (в штате — 1–2 специалиста, оснащённых ПО для мониторинга подозрительных звонков и фишинговых рассылок). В-третьих, разработать типовую муниципальную программу «Безопасный цифровой регион» с финансированием из регионального бюджета (на условиях софинансирования). В-четвёртых, обеспечить интеграцию муниципальных систем оповещения с платформой «Антифишинг» Банка России — для автоматической блокировки подозрительных транзакций. В-пятых, ввести обязательный экзамен по кибербезопасности для всех госслужащих, имеющих доступ к ГИС, с пересдачей раз в два года (по аналогии с охраной труда). В-шестых, предусмотреть надбавку за работу с конфиденциальными данными в размере 15–20% оклада для муниципальных ИТ-специалистов, что снизит отток в коммерческий сектор.

На среднесрочную перспективу (2026–2030) целесообразно: принять федеральный закон «Об основах управления кибербезопасностью в субъектах РФ», закрепляющий полномочия и минимальные стандарты; создать Единый федеральный реестр дропперских карт с прямым доступом для банков и муниципальных полицейских подразделений; запустить программу

«Киберволонтеры» — обучение студентов и пенсионеров для разъяснительной работы; перейти от реактивной модели (реагирование на инцидент) к проактивной — на основе анализа больших данных выявлять и блокировать колл-центры до совершения звонков [8].

Киберпреступность в 2022–2025 гг. стала вызовом для всей системы государственного и муниципального управления. Российская практика демонстрирует положительную динамику — снижение числа преступлений на 12% в 2025 г. [3], рост раскрываемости до 28,9% [11], внедрение новых правовых механизмов. Однако управленческие разрывы (кадровый дефицит, слабая координация, отсутствие муниципальных программ) сдерживают дальнейший прогресс. Предложенные рекомендации — от KPI для губернаторов до муниципальных ситуационных центров — направлены на построение целостной, многоуровневой системы противодействия. Реализация этих мер позволит не только сократить ущерб, но и повысить доверие граждан к цифровым государственным услугам.

Литература:

1. МВД сообщило о снижении числа киберпреступлений в России в 2025 году // Аргументы и Факты: [сайт]. — 2025. — 24 декабря. — URL: <https://aif.ru/society/mvd-rasskazalo-o-snizhenii-chisla-kiberprestupleniy-v-rossii-v-2025-godu> (дата обращения: 18.05.2026).
2. С начала 2025 года в РФ зарегистрировали 627 тыс. киберпреступлений // Известия: [сайт]. — 2025. — 23 декабря. — URL: <https://iz.ru/2014044/2025-12-23/s-nachala-2025-goda-v-rf-zaregistrovali-627-tys-kiberprestuplenii> (дата обращения: 18.05.2026).
3. МВД: число киберпреступлений в России снизилось на 12% в 2025 году // Коммерсантъ: [сайт]. — 2026. — 18 февраля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8442339> (дата обращения: 18.05.2026).
4. Почти половина всех преступлений в России пришлось на IT-сферу // News.ru: [сайт]. — 2025. — 20 мая. — URL: <https://news.ru/society/pochti-polovina-vseh-prestuplenij-v-rossii-prishlas-na-it-sferu> (дата обращения: 18.05.2026).
5. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране // Russia Today: [сайт]. — 2025. — 22 июля. — URL: <https://russiatoday.ru/russia/news/1510178-genprokuratura-rossiya-kiberprestupleniya> (дата обращения: 18.05.2026).

6. Ущерб от киберпреступлений в РФ с начала года вырос на 30% и достиг 64 млрд руб. // Интерфакс: [сайт]. — 2025. — 19 мая. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1026404> (дата обращения: 18.05.2026).
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.04.2025 № 58-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502581/ (дата обращения: 23.05.2026).
8. О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 (ред. от 12.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 24.05.2026).
9. Закон стягивает сети // Коммерсантъ: [сайт]. — 2025. — 28 июля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7907663> (дата обращения: 18.05.2026).
10. Национальный проект «Кибербезопасность» // Правительство Кировской области: [сайт]. — 2025. — 16 октября. — URL: <https://dgs.kirovreg.ru/news/162275/> (дата обращения: 18.05.2026).
11. Информация о состоянии преступности в январе — апреле 2026 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 20.05.2026).

Уголовно-правовое противодействие коррупции

Мруз Амина Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Трофимова Екатерина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В статье автор рассматривает актуальные вопросы уголовного права в контексте противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, уголовное право, общественная опасность.

Уголовное право, как институт обеспечения правопорядка в обществе, постоянно адаптируется к меняющимся социальным условиям, нормам и ценностям. В эволюции уголовного права особое место занимают вопросы корруп-

ции. Коррупция, являясь угрозой стабильности и развитию любого государства, требует особого внимания со стороны законодательных и исполнительных органов [1].

Так, под коррупцией в уголовном праве понимают злоупотребление предоставленной должностной или служебной властью в целях получения личной выгоды. Основное отличие коррупции в рамках уголовного права от её экономического или социологического определения заключается в наличии юридических последствий для совершившего коррупционное преступление.

Например, если государственный служащий принимает взятку за совершение действий в пользу давшего взятку, то такое действие будет квалифицироваться как коррупционное преступление с соответствующими уголовно-правовыми последствиями.

Коррупция как явление существовала на протяжении всей истории человечества. В древних цивилизациях, таких как Древний Египет или Римская империя, уже существовали определенные формы взяточничества и злоупотребления властью. В Риме, например, амбициозные политики часто использовали злоупотребления для усиления своего влияния, что в конечном итоге привело к кризису республики и установлению империи [2].

Однако с развитием государственности и формированием сложных бюрократических систем в Европе в Средние века коррупция стала явлением, требующим более тщательного регулирования. В XVII–XVIII веках, с развитием административных аппаратов и укреплением централизованных монархий, осознание необходимости борьбы с коррупцией стало актуальным. Первые законы, направленные на борьбу с коррупцией, были приняты в Англии в 17 веке [3].

Современные тенденции показывают, что вопросы коррупции все еще остаются актуальными. Технологический прогресс и цифровизация общества открывают новые возможности для коррупционных схем, таких как кибер-взяточничество или использование криптовалют для отмывания денег. Однако та же технология дает и инструменты для борьбы с коррупцией: «блокчейн», например, может использоваться для прозрачности государственных транзакций [4].

Самой распространенной мерой противодействия коррупции в Российской Федерации является уголовное наказание для тех, кто занимается взяточничеством или злоупотребляет своим служебным положением. Но для достижения реального эффекта уголовное наказание должно сочетаться с высокой вероятностью задержания и осуждения виновных [5].

Однако даже при наличии законов и механизмов контроля коррупция может процветать из-за отсутствия политической воли или недостатка ре-

сурсов. К тому же современный мир предоставляет коррупционерам новые технологические инструменты, что делает их действия менее прозрачными. Криптовалюты, например, могут использоваться для перевода средств без возможности их отслеживания.

В целом же следует учитывать, что существует специфика правового сознания, общественных ценностей и культуры социального поведения, именно в них кроется причина коррупционных явлений в обществе и государстве. Необходимо обратить внимание на морально-психологический настрой общества, повышать уровень жизни населения, пропагандировать идею неприятия коррупции среди должностных лиц. Все вышеперечисленные шаги при всеобщей заинтересованности, активной позиции государства и общества могут значительно увеличить эффективность предупреждения и борьбы с коррупцией, что в свою очередь послужит гарантией благополучия обеспечением безопасности человека, общества и государства.

Стоит чуть более подробно рассказать о том, как реализуются меры по профилактике коррупционных проявлений. Вот какие виды профессиональной деятельности здесь стоит выделить:

- реализация антикоррупционной экспертизы;
- формирование в стране нетерпимости к коррупционным проявлениям;
- предъявление квалификационных требований к лицам, желающим работать на государственных должностях;
- своевременная реализация качественных и беспристрастных проверок в государственных органах и самоуправленческих инстанциях на местах;
- разработка и внедрение во властные инстанции новых правил, которые позволили бы реализовывать профессиональную деятельность на более открытой и честной основе;
- развитие институтов социального контроля антикоррупционного характера.

Таким образом, коррупция продолжает оставаться на переднем плане глобальной проблематики. Противостояние коррупции требует комплексного подхода, включая прозрачность власти, активное участие гражданского общества и эффективные механизмы контроля. Изучение противодействия коррупции и её регулирования через уголовное право являются неотъемлемой частью поддержания социального порядка и справедливости. В этой борьбе необходимо не только строгое применение законодательства, но и глубокое понимание социокультурных процессов, лежащих в основе коррупции.

Литература:

1. Буданов С.А., Григоренко И.И., Демидова О.В. Уголовное право. — В.: Справочник, 2022.
2. Трунцевский Ю.В., Цирин А.М., Севальнев В.В. Противодействие коррупции. — М.: Информационно-аналитический бюллетень, 2023.
3. Демчук С.Д. Социальные отклонения как криминологически значимый элемент процесса общественного развития. — Т.: Российский журнал правовых исследований, 2017.
4. Дамм И.А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата. — М.: Журнал, 2018.
5. Коннова П.И. Механизм противодействия коррупции в России: конституционно-правовые основы, состояние и пути совершенствования. — Н. Н.: Каталог авторефератов диссертаций, 2017.

Применение статьи 1079 ГК РФ к деятельности нелегальных косметологов: возможна ли аналогия с источником повышенной опасности?

Поваляева Юлия Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

В статье исследуется возможность распространения режима ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), на деятельность лиц, незаконно осуществляющих инъекционные косметологические процедуры. Анализируются признаки источника повышенной опасности применительно к контрафактным препаратам и действиям нелегальных «серых» косметологов. Выявляются правовые коллизии между традиционной судебной практикой, отказывающей в применении ст. 1079 к медицинской деятельности, и необходимостью усиления защиты прав потерпевших. Предлагаются критерии распространения режима повышенной ответственности и обосновывается необходимость унификации судебной практики.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, ст. 1079 ГК РФ, «серый» косметолог, контрафактные филлеры, ответственность без вины, бремя доказывания, возмещение вреда.

Рынок нелегальной косметологии в России приобрел масштабы, представляющие серьезную угрозу здоровью граждан. По оценкам экспертов, от 40% до 80% инъекционных процедур (введение филлеров, ботулотоксинов) проводится вне легального поля — лицами без медицинского образования и лицензий, с использованием контрафактных препаратов неизвестного происхождения.

В случае наступления осложнений — некрозов, абсцессов, анафилактического шока, потери зрения или даже смерти — потерпевшие сталкиваются с непреодолимой правовой проблемой: доказать вину нелегального косметолога по общим правилам ст. 1064 ГК РФ практически невозможно. Мастер скрывается, не выдает чеков, не ведет документации, использует немаркированные препараты. Установить причинно-следственную связь между его действиями и вредом становится задачей, требующей сложных экспертиз, которые потерпевший часто не в состоянии оплатить.

В то же время гражданское законодательство предлагает альтернативный механизм — ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Владелец такого источника отвечает независимо от вины, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Возникает ключевой вопрос: можно ли рассматривать деятельность «серого» косметолога по введению химически активных веществ как деятельность, связанную с источником повышенной опасности?

1. Анализ правовой коллизии: конструкция ст. 1079 ГК РФ.

1.1. Признаки источника повышенной опасности:

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, под источником повышенной опасности понимается деятельность, создающая повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней, а также использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.

Ключевые признаки:

1) Высокая степень вероятности причинения вреда при недостаточном контроле.

2) Невозможность полного устранения риска даже при соблюдении всех мер предосторожности.

3) Особые свойства предмета или вещества, делающие его опасным для окружающих.

1.2. Позиция судов: медицинская деятельность — не источник повышенной опасности.

Сложившаяся судебная практика (как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции) последовательно исходит из того, что медицинская деятельность (включая косметологию) не относится к источникам повышенной опасности. Обоснование: при оказании медицинских услуг существует возможность полного контроля за процессом, а вред причиняется не свойствами используемых веществ или инструментов, а неправильными действиями врача (вина).

Этот подход имеет серьезный недостаток: он исходит из презумпции добросовестности и квалификации медицинского работника. Однако в случае с «серыми» косметологами эта презумпция не работает. Они не контролируют качество препаратов, не соблюдают условия хранения (температурный режим, стерильность), не имеют навыков купирования осложнений.

1.3. Аргументы в пользу аналогии (таблица 1):

Таблица 1

Аргумент	Обоснование
1. Свойства препаратов	Контрафактные филлеры и ботулотоксины являются химически активными веществами, способными при введении в организм вызвать неконтролируемые реакции (некроз, анафилаксию, токсическое поражение). По своим свойствам они могут быть приравнены к сильнодействующим или ядовитым веществам.
2. Высокая степень риска	Инъекционные процедуры даже при соблюдении всех стандартов имеют определенный процент осложнений. При использовании контрафакта и отсутствии квалификации этот риск возрастает многократно.
3. Невозможность полного контроля	«Серый» косметолог не может контролировать качество вводимого вещества, его состав, стерильность. Процесс введения также не поддается полному контролю из-за отсутствия навыков.
4. Сложность доказывания вины	Потерпевший, обратившийся к нелегальному мастеру, часто не может доказать даже сам факт оказания услуги (нет чека, договора), не говоря уже о причинно-следственной связи. Ответственность без вины в данном случае является единственным реальным механизмом защиты.

2. Доктринальные подходы и предложения.

2.1. Критерии отнесения деятельности к источнику повышенной опасности.

Для целей применения ст. 1079 ГК РФ к деятельности «серых» косметологов рассмотреть возможность использовать следующие критерии:

- 1) Характер используемых веществ: используются ли препараты, зарегистрированные как лекарственные средства или медицинские изделия, либо вещества неизвестного происхождения. Контрафактные препараты должны презюмироваться как источник повышенной опасности.
- 2) Наличие/отсутствие квалификации: деятельность лица, не имеющего медицинского образования, по введению химических веществ в организм должна рассматриваться как заведомо опасная, независимо от наступивших последствий.
- 3) Инвазивность процедуры: нарушение целостности кожных покровов с введением инородного вещества создает повышенную вероятность причинения вреда.
- 4) Отсутствие контроля качества: если препарат не имеет маркировки, неизвестен его производитель и состав, не соблюдались условия хранения — такая деятельность должна квалифицироваться как деятельность с источником повышенной опасности.

2.2. Субъект ответственности.

Владельцем источника повышенной опасности должен признаваться тот, кто осуществляет деятельность, связанную с его использованием. Применительно к «серым» косметологам:

- 1) Если мастер действует самостоятельно (не зарегистрирован как ИП, работает «с рук») — владельцем является он сам.
- 2) Если мастер действует в рамках салона красоты (даже без лицензии) — ответственность может быть возложена на салон как на организатора деятельности.

2.3. Соотношение со ст. 1064 ГК РФ.

Применение ст. 1079 ГК РФ не исключает возможности привлечения к ответственности на общих основаниях (по ст. 1064 ГК РФ) при доказанности вины. Однако для потерпевших, столкнувшихся с нелегальным мастером, ответственность без вины является единственным реальным способом получить возмещение.

2.4. Ограничения применения.

Режим источника повышенной опасности не должен применяться безгранично:

Легальные клиники и квалифицированные врачи должны отвечать по общим правилам (ст. 1064 ГК РФ) — при доказательстве вины.

Ответственность без вины должна наступать только при совокупности условий: отсутствие лицензии, использование незарегистрированных препаратов, отсутствие у мастера медицинского образования, наступление вреда.

3. Примерная правовая конструкция для судов

При обращении в суд потерпевший может предложить следующую логику применения ст. 1079 ГК РФ:

- 1) Установить факт использования источника повышенной опасности: контрафактный филлер или ботулотоксин является сильнодействующим веществом, введение которого в организм создает повышенную опасность для жизни и здоровья.
- 2) Установить факт деятельности, создающей повышенную опасность: введение химического вещества в организм с нарушением целостности кожных покровов является деятельностью, которая не может быть полностью контролируема лицом, не имеющим медицинской квалификации и действующим вне лицензионных требований.
- 3) Применить презумпцию причинения вреда источником повышенной опасности: если доказан факт введения препарата и наступление вреда, предполагается, что вред причинен именно свойствами этого источника, если ответчик не докажет иное.
- 4) Возложить бремя доказывания на ответчика: «серый» косметолог должен доказать, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, либо что он не является владельцем источника повышенной опасности.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Существующая судебная практика по неприменению ст. 1079 ГК РФ к медицинской деятельности исходит из презумпции добросовестности и квалификации медицинских работников, что не соответствует реальности в сфере нелегальной косметологии.
- 2) Деятельность «серых» косметологов по введению контрафактных препаратов обладает всеми признаками деятельности, связанной с источником повышенной опасности: использование опасных веществ, высокая вероятность вреда, невозможность полного контроля.

Распространение режима ст. 1079 ГК РФ на указанную деятельность по-
зволит:

- 1) Переложить бремя доказывания на причинителя вреда, что особенно важно в условиях, когда потерпевший не может доказать вину (мастер скрылся, нет документов).
- 2) Усилить защиту прав потерпевших от нелегальных косметологических вмешательств.
- 3) Создать дополнительный стимул для легализации деятельности (легальные клиники будут отвечать по общим правилам, а нелегальные — по правилам источника повышенной опасности).

Рассмотреть возможность внести разъяснение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ о том, что ведение в организм человека химических веществ (в том числе филлеров, ботулотоксинов) с нарушением целостности кожных покровов лицом, не имеющим медицинского образования и лицензии, с использованием незарегистрированных препаратов, признается деятельностью, связанной с источником повышенной опасности.

Владелец такого источника отвечает за причиненный вред по правилам ст. 1079 ГК РФ.

Только такое расширительное толкование позволит унифицировать судебную практику и обеспечить реальную защиту прав граждан, пострадавших от деятельности «серых» косметологов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2022.
4. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966.

Проблемы доказывания причинно-следственной связи при причинении вреда вследствие недостатков товаров, работ и услуг

Хайрулаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Статья посвящена исследованию проблем доказывания причинно-следственной связи при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Анализируется правовая природа причинной связи как элемента деликтного состава, распределение бремени доказывания в зависимости от наличия гарантийного срока, а также особенности судебной экспертизы в данной категории дел. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления специальных правил оценки доказательств причинной связи и повышения роли судебной экспертизы.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, деликтная ответственность, недостатки товаров и услуг, бремя доказывания, судебная экспертиза, гарантийный срок.

Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда из-за недостатков товаров, работ и услуг, являются одним из наиболее сложных институтов деликтного права [1]. Сложность обусловлена в первую очередь необходимостью доказывания причинной связи между недостатком товара (работы, услуги) и наступившим вредом. Как справедливо отмечается в судебной практике, для наступления ответственности по статье 1095 Гражданского кодекса РФ необходимо наличие противоправности поведения причинителя, самого вреда, а также причинно-следственной связи между ними, причем указанная связь должна быть прямой, то есть вред должен являться результатом проявления конструктивного, рецептурного или иного недостатка вещи либо ненадлежащего качества работы или услуги [4, с. 2]. В отличие от классического деликта, где ответственность строится на началах вины, в рассматриваемых правоотношениях законодатель устанавливает ответственность продавца или изготовителя независимо от их вины [1; 2], однако это не освобождает потерпевшего от доказывания самого факта наличия недостатка и его причинной связи с вредом. Цель настоящей статьи — выявить основные проблемы, возникающие при доказывании причинной связи, и предложить возможные пути их решения.

Доказывание причинной связи представляет собой наиболее сложный элемент юридического состава деликта, рассматриваемого в настоящей статье. Потерпевший должен убедительно обосновать перед судом, что вред его жизни, здоровью или имуществу был причинен именно недостатком товара (работы, услуги), а не какими-либо иными обстоятельствами. Это требование закреплено в статье 1095 Гражданского кодекса РФ, где указано, что вред должен быть причинен вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) [1].

Ключевая проблема заключается в том, что законодатель не устанавливает каких-либо специальных правил доказывания причинной связи именно для данной категории дел. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил лишь общие подходы к распределению бремени доказывания, указав, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) [3, с. 15]. При этом не уточняется, каким образом и с помощью каких средств потерпевший должен доказывать причинную связь между недостатком и вредом.

Сложность доказывания причинной связи во многом обусловлена объективными факторами. Во многих случаях вред проявляется не сразу после приобретения товара или получения услуги, а спустя значительное время. Особенно остро эта проблема стоит в делах о причинении вреда здоровью вследствие недостатков товаров или услуг. Согласно разъяснениям Президиума Верховного Суда РФ, потребитель должен доказать причинную связь между использованием товара и ухудшением здоровья с разумной степенью достоверности [6, с. 4]. Однако понятие «разумная степень достоверности» является оценочным и не имеет четких критериев, что порождает противоречивую судебную практику. В одних случаях суды удовлетворяют требования потерпевших на основе заключений досудебных экспертиз, в других — отказывают, ссылаясь на недостаточную достоверность представленных доказательств.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости введения специального режима доказывания причинной связи для деликтов, возникающих вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Предлагается использовать критерий «существенной вероятности»

(preponderance of probability), принятый в англо-американском праве, а не традиционное требование абсолютной достоверности. Это позволило бы более эффективно защищать права потерпевших, особенно в тех случаях, когда точное установление причинной связи затруднено или невозможно по объективным причинам (например, из-за латентного периода развития заболевания).

Важную роль в доказывании причинной связи играет судебная экспертиза. Чаще всего в подобных спорах назначаются товароведческие экспертизы, в рамках которых устанавливается факт наличия недостатков в товаре, а также причины и периоды их возникновения. Что касается вреда здоровью, то для установления причинной связи требуются более сложные судебно-медицинские и иные специальные исследования. Закон о защите прав потребителей предусматривает, что в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель) обязан провести экспертизу товара за свой счет [2]. Однако на практике возникает множество проблем, связанных с проведением такой экспертизы. Например, продавец может требовать передачи товара для экспертизы в другой город, что создает дополнительные трудности для потребителя. Верховный Суд РФ признал неправомерным такое требование продавца, подчеркнув, что экспертиза должна проводиться по месту нахождения товара или по месту жительства потребителя [3, с. 18].

Распределение бремени доказывания причинной связи напрямую зависит от наличия гарантийного срока на товар. Если на товар установлен гарантийный срок и вред причинен в течение этого срока, бремя доказывания надлежащего качества переданного товара возлагается на изготовителя или продавца. В отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы [1]. В одном из дел, рассмотренных Федеральным арбитражным судом Московского округа, была подтверждена эта позиция: суд указал, что при обнаружении недостатков товара в пределах срока гарантии именно продавец несет бремя доказывания того, что недостатки возникли после передачи товара покупателю и по причинам, за которые продавец не отвечает [7, с. 3].

Если же гарантийный срок на товар не установлен или истек, бремя доказывания переходит к потребителю. В этом случае потребитель должен доказать, что недостаток возник до передачи товара или по причинам, возникшим до этого момента. Такое распределение бремени доказывания представляется

обоснованным, поскольку именно изготовитель и продавец обладают большими возможностями для доказывания обстоятельств, связанных с качеством товара в пределах гарантийного срока. Однако после его истечения потребитель оказывается в более уязвимом положении, поскольку для подтверждения своих требований ему необходимо самостоятельно организовывать и оплачивать экспертизу.

Особую сложность представляет доказывание причинной связи при причинении вреда вследствие недостатков медицинских услуг. В этой сфере особенно остро стоит проблема так называемой «альтернативной причинности» — когда вред мог быть причинен как недостатком медицинской услуги, так и иными факторами, включая особенности организма пациента. Судебная практика в этой области крайне противоречива. В одних случаях суды признают наличие причинной связи между действиями медицинского персонала и наступившими неблагоприятными последствиями, в других — отказывают в иске из-за невозможности достоверно установить такую связь [6, с. 7]. Проблема усугубляется отсутствием в российском законодательстве четких критериев, позволяющих разграничить ответственность медицинской организации и естественное течение заболевания или индивидуальные особенности организма пациента.

Не менее актуальна проблема доказывания причинной связи при причинении вреда вследствие недостатков строительных работ, когда дефект может проявиться спустя несколько лет после завершения строительства. В таких случаях особенно важно правильно определить момент, с которого следует исчислять сроки для предъявления требований, а также распределить бремя доказывания между застройщиком и собственником объекта. Практика показывает, что суды не всегда единообразно подходят к разрешению подобных споров, что создает правовую неопределенность для участников соответствующих правоотношений [8, с. 2].

Таким образом, можно констатировать, что существующее правовое регулирование доказывания причинной связи при причинении вреда вследствие недостатков товаров, работ и услуг не в полной мере обеспечивает защиту прав потерпевших и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 766.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 9.
4. Энциклопедия судебной практики. Обязательства вследствие причинения вреда. Основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (Ст. 1095 ГК) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/57590153/> (дата обращения: 06.04.2026).
5. Энциклопедия судебной практики. Имущественная ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги) (Ст. 14 Закона «О защите прав потребителей») // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/57592337/> (дата обращения: 06.04.2026).
6. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей за 2023–2024 годы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://urburo47.ru/news/prezidium-verkhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-utverdil-obzor-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-zashchi/> (дата обращения: 06.04.2026).
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2012 № Ф05–4621/12 по делу № А40–74580/2011 // СПС «Гарант». — URL: <https://gai2.kodms.ru/news/pokupatel-obnaruzhil-defekty-v-tovare-raspredeleni/> (дата обращения: 06.04.2026).
8. Прокуратура Калининградской области. Разъяснение: Возмещение вреда вследствие недостатков товара (работы, услуги). — URL: <https://39.rospotrebnadzor.ru/content/vozmeshchenie-vreda-vsledstvie-nedostatkov-tovara-raboty-uslugi> (дата обращения: 06.04.2026).

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 09.06.2026. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 8,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова,
д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова,
д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.